

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ТЪЯНКИ В ЗАЗЕРКАЛЪЕ

ЗАХАРОВА МАТЪЯНА

18+

Татьяна Захарова

**Приключение
Тьянки в Зазеркалье**

«Автор»

2021

Захарова Т.

Приключение Тьянки в Зазеркалье / Т. Захарова — «Автор»,
2021

В этом мире Богиня Любви сделала всем обитателям подарок: у каждого существа есть своя истинная пара. Во время единения пары Богиня преподносит ещё один дар - один срок жизни. Разные расы относятся к данным Дарам по-разному. Для кого-то истинная пара даже обуза. Люди же в большинстве своем решают не искать и не ждать истинную пару, ибо их жизнь коротка. Некоторым же, по злой прихоти Судьбы, приходится слишком долго искать половинку. Но в данном случае Ведающие Судьбы могут подсказать, где искать. Так оборотень Аржент узнает, что его истинная пара живет в другом мире. А все жители мира знают, что для иномирян особый закон «истинности».

© Захарова Т., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Захарова

Приключение Тьянки в Зазеркалье

Пролог

Впервые решила отметить «хеллоуин» на широкую ногу. Вообще это вроде как американский праздник, но нам это не особо мешало организовать внеплановую вылазку в клуб. Поэтому субботний вечер начался весело. Ну как начался? Скорее дневное время сборов плавно перетекло в предвкушение и поездку до места встречи экономической «нечисти». Демоница (или чертенок), ангелочек, ведьма и вампириша должны были встретиться на квартире рогатой красавицы и начать капитальную подготовку к ночному загулу.

Причем парни у нас в компании костюмами особо не заморачивались (только двое взяли ковбойские шляпы и платки). Зато девчонки, в том числе и я, решили оторваться на полную катушку. Всегда мечтала попасть на маскарад, так что даже маску себе искала сегодня до последнего и нашла. Хотя для наряда вампира она была и не обязательна. Вообще там только клыки и нужны, да и пудры светлой побольше. Но я решила быть готическим вампиром. А что юбка подходящая есть, блузка бордовая атласная с глубоким декольте тоже, да и корсет в наличии. Черный с кружевом веер тоже был как-то приобретен. За клыками в пятницу в обед с девчатами сходили, они себе парики, шляпы, крылышки и рожки покупали. Наши костюмы оценили и секьюрити на входе и контролеры, так что прошли мы, девчонки, бесплатно. На месте за забронированным столиком решили, что мешать спиртные напитки категорически нельзя, поэтому заказали водку. Капитальная подготовка дома прошла, конечно, на ура, но душа требовала продолжение банкета. Впрочем, моя душенька и не подозревала, к чему может привести этот банкет. Как и другие органы моего организма.

Глава 1

От выпитого уже немного пошатывало. А возможно, и не немного. Зато было весело, но с водкой пора завязывать. Никогда особо не употребляла этот напиток, так что неизвестно, как я буду мучиться поутру. Решила освежиться водой в дамской комнате. Умылась (аккуратно, чтобы макияж не смыть), вроде немного полегчало. Подошла к зеркалу, что было во всю стену, оценить свой внешний вид. Увиденное в принципе понравилось: тушь не потекла, суперустойчивая помада тоже не подвела. Чуть поправила волнистые волосы и улыбнулась, оценивая клыкастую улыбку в который раз (правда, завтра на фотографиях я увижу более объективную картину). В туалете больше никого не было, поэтому я не стеснялась. Показала язык отражению, подмигнула и, развернувшись, направилась к выходу. Не знаю, что заставило меня обернуться буквально через три шага, но я обернулась и замерла, как вкопанная. Там был такой МУЖЧИНА!!! Вот именно так все буквы большие. Ожившая мечта всех женщин от 13 лет и до... бесконечности.

Высокий, крупный, мускулистый, темноволосый. Глаза разглядеть нет возможности, но скорее всего тоже темные. Черная футболка под горло, но с обнаженными мускулистыми руками и черные брюки. На левом плече тату, изображение особо не разглядеть. И смотрело это чудо на меня, да ещё как смотрело. От его взгляда подгибались коленки. Невольно сделала шаг к зеркалу в стремлении рассмотреть ожившую мечту получше. Тестостерон в нем просто зашкаливал, делая его невероятно притягательным. Но что он делает в зеркале? А точнее в отражении?

Первая разумная мысль в голове обрадовала, с одной стороны, но с другой заставила искать логическое объяснение. Если это не зеркало, а стекло? Но минуту назад я видела свое отражение! А если этот качок нажал какую-то кнопку, превращая зеркало в стекло с моей стороны, а с его стороны это изначально было стеклом. Такой вот странный ночной клуб с двойным дном. Успокоившись таким несуразным объяснением, я позволила себе вновь взглянуть на ожившую мечту. Нет, таких мужчин в природе не бывает! Вымерли давно и надолго! Я вновь утонула в темных глазах, что манили меня с необъяснимой силой. Ещё шаг и я у зеркала-стекла впритык. А мужчина что-то говорит и протягивает мне руку, приглашая сделать ещё шаг.

Не совсем осознавая, что творю, я протягиваю руку вперед и вкладываю свою ладонь в его огромную лапищу. И почему-то меня не пугают его размеры (под два метра роста), и даже то как резко он притянул меня к себе, втягивая в «Зазеркалье», не вызвало возмущение. А то, что стекла не оказалось на моем пути... так он же наверняка нажал ещё одну кнопку, убирая преграду. Через секунду последние связанные мысли вылетели из головы, потому что меня самым наглым образом поцеловали. Жадно, напористо и при этом так волнительно и нежно, что я совершенно потеряла голову. И со стоном сама прижалась к незнакомцу, приглашающе открыв рот. И тут же отстранилась. Накладные клыки, мягко говоря, мешались. Оттолкнула незнакомца и что самое удивительное – он поддался. Только что-то растерянно спросил, и я с ужасом поняла, что он говорит не на русском языке. И не на английском.

– Не понимаю, – пробормотала я растерянно. Если это гость из ближнего зарубежья (Грузия, Армения, Таджикистан и т.д.), то по-русски должен хоть немного понимать. Но мне почему-то показалось, что он уловил общую интонацию. Стукнул себя по голове, что-то пробормотал и щелкнул пальцами. Видимо алкоголь дает о себе знать: мне привиделись искорки после его щелчка.

– Как ты? – ласково спросил незнакомец, он же мечта всех женщин. Странно, я даже акцента не уловила.

– Странно, – честно ответила я, мысленно зарекаясь пить водку. И только сейчас осознала, что прекрасно его поняла.

– Тебе не понравился поцелуй? – спросило это чудо обеспокоенно. И вновь попытался притянуть к себе. Я уперлась руками в его грудь, не давая осуществить задуманное. И он вновь поддался, ведь если бы он захотел, мои жалкие потуги не смогли бы остановить эту гору мышц. – Ты считаешь, что я тороплю события? – вновь огорошил он меня вопросом. И при этом так пытливо заглядывает в мои глаза, что я невольно теряюсь. – Но я так долго ждал тебя, айрина.

– Я – не Айрина, – резко ответила я, желая прекратить эту мелодраму. Не знаю, с кем он меня спутал, но обидно просто до слез.

– Айрина – это не имя, это... – он замолчал, будто подбирая слова. – Любимая, избранная, единственная и неповторимая, вторая половинка, что послана мне богами, – прошептал он так проникновенно, что сразу захотелось ему поверить. Вдруг у южных горячих мужчин и правда есть такое явление? Но почему тогда богами? Мужчина так нежно провел пальцами по моему подбородку, что все мысли выветрились из головы. Захотелось просто оказаться действительно для него любимой, единственной и неповторимой, хотя бы на одну ночь. Я вновь взглянула в темные глаза мужчины и поняла, что тону. А плевать на мои моральные принципы (я про спать с незнакомцами), у меня мужика давно уже не было. А это, как говорят сексологи, не есть гуд. Почему это я про постель сразу подумала? Так за его спиной такое королевское ложе располагается, что другой причины затаскивать меня в эту комнату я просто не вижу. Руки незнакомца тем временем чувственно поглаживали мою спину, невольно опускаясь ниже поясницы. Толпы мурашек бродили по моей коже, следуя за его ладонями. Одна его рука закопалась в моих волосах, оттягивая голову назад. – Ты не веришь мне? – спросил он, уже в миллиметрах от моих губ.

– Стоп. Дай хоть от клыков избавлюсь, – не обращая внимания на вытянутое лицо моего визави, вытаскила накладные зубы. Сразу стало легче и удобнее, и даже дергающийся глаз мужчины не испортил мне удовольствие.

– Так ты – человек, – со смехом произнес он. – А я-то понять не мог, почему ты клыки не втягиваешь, оставаясь в боевой ипостаси. Совсем мозги растерял, ведь по ауре видно, что ты чистокровный человек.

Стоп!!! Здесь кто пьяный: он или я? Что за чушь он несет?

– А ты тогда кто? – насмешливо спросила я. Нечистокровный гомосапиенс?

– Я? Оборотень! – убежденно заявил он. Теперь глаз задергался у меня. А он зачем-то показал на тату – волчью голову, и продолжил. – Вторая ипостась – волк.

Ладно, будем считать, что это он про маскарадный костюм говорит. Хотя что-то хищное в чертах его лица проскальзывает. Фуххх. Я брежу. Будем надеяться, что это обычный пьяный бред, а не белка пожаловала.

Впрочем, на этот раз я поцелую не противилась. Наоборот, раскрылась навстречу, полностью отдаваясь в его власть. И «чудо» это почувствовал, но действовал предельно нежно. И его осторожность, и неторопливость подействовала похлеще афродизиака. Я вцепилась в его плечи, требовательно прижимаясь к нему. И он со стоном проник языком в мой рот, овладевая им в неторопливом и одновременно завораживающем темпе. Его руки обхватили меня под ягодицы, буквально отрывая меня от земли. Но юбка помещала мне обхватить его ногами, да и ему, судя по всему, она досаждала. Он прижал меня спиной к стене, перпендикулярной к зеркалу, и начал торопливо её задира́ть, ни на миг не прекращая пленительного, головокружительного и сумасшедшего поцелуя. И вскоре я удобно обхватила его бедра ногами. А мужская рука продолжила исследования: огладила обнаженное над резинкой чулка бедро. Вот не зря я их сегодня надела, как чувствовала, что найду приключения на нижнее «чуть больше девяносто». Ладонь мужчины, меж тем переместилась к самому сокровенному, и чуть погладила

чувствительный бугорок поверх ткани. Я застонала от удовольствия и выгнулась навстречу чувственным прикосновениям. С удивлением осознала, что внизу уже было мокро от моего желания. И мужчина это тоже почувствовал и с тихим рыком отодвинул в сторону ткань и проник пальцами между складочек. Его пальцы нежно и осторожно играли с моей горошинкой. Я же могла только стонать и ерзать в стремлении почувствовать ласки ещё сильнее и глубже. Нет, так не пойдет. Моя рука тоже скользнула вниз по каменным мышцам груди и пресса. И накрыла внушительную твердость. Слишком внушительную. «Оборотень» рывком стянул брюки вниз, давая мне большой простор для действия. Вот только желания действовать пропало. Что я вообще творю? Чуть ли не в туалетной кабинке собираюсь потрахаться с первым встречным? В груди заledenело от страха, и я замерла. Это только в женском эротическом чтиве считается, что большой и толстый член – это круто. Я же знала, что к такому «достоинству» необходимы и мозги у мужчины, чтобы он точно знал, как с этим богатством обращаться. С первым мужчиной мне в этом отношении очень «повезло». Было больно, всегда, а так как я любила его, то и умалчивала об этом, ведь главное, чтобы ему было хорошо. Это позже я поняла, что проблема была не только во мне, точнее совсем не во мне.

Заметив мою «заморозку», мужчина и сам замер и отстранился.

– Тсс, тише, – прошептал он, заглядывая в мои глаза. – Не бойся, я не причиню вреда.

Ой, сейчас пойдут заверения в его непревзойденных сексуальных талантах? Я поморщилась и попыталась убрать его ладонь из белья. «Оборотень» не поддался.

– Не надо, – прошептала я, упираясь руками в его гранитный торс. – Я не хочу. – он только удивленно приподнял брови.

– Я просто хочу доставить тебе удовольствие, – хрипло шепнул он. Ага, просто и бескорыстно. Ну-ну. Знали, плавали. Обойдемся.

– Отпусти, пожалуйста, – попросила я, соорудив бровки «домиком». И он, наконец, убрал руку, напоследок погладив клитор. Невольно дернулась от этой короткой ласки и попыталась слезть с его бедер. Не пустил, он вообще, казалось, не замечал моего веса. А я ведь далеко не пушинка.

– Айрина, не бойся, – снова попросил «оборотень». – Запах твоего страха причиняет почти физическую боль.

Я нервно покосилась на наше отражение, взгляд невольно зацепился за его возбужденный член и я поежилась. Будто заметив мой взгляд, мужчина поправил брюки, натягивая их обратно. Выдохнула более свободно и снова попробовала опуститься на ноги.

– Как тебя зовут? – спросила я, надеясь заболтать его.

– Аржент, – хрипло ответил он, так и не давая мне свободы перемещения. – А тебя?

– Та... – проскрипела я. Прокашлялась и уже более внятно продолжила. – Тьяна.

– Необычное имя, Тьяна, – хмыкнул он. Кто бы говорил? – Но красивое.

– Может, ты отпустишь меня, наконец, на пол, – мягко попросила я.

– Зачем? – удивленно спросил Аржент. Как это зачем?

– Меня уже друзья наверняка потеряли, – я кивнула на зеркало. ЗЕРКАЛО??? С этой стороны оно должно же быть прозрачным? Аржент как-то виновато опустил глаза и даже чуть отодвинулся, давая мне, наконец, возможность опустить ноги.

– Прости, но я не смогу сейчас вернуть тебя обратно, – тихо сказал «оборотень». Я нахмурилась, не понимая причину его упрямства. – Только в полночь новогодней ночи грань миров так тонка, что можно почти безболезненно перейти из одного мира в другой.

Полночь? Было же около двух часов ночи, когда я в дамскую комнату пошла. Новогодняя ночь? В октябре?... Стоп! Другой мир? Я потрясла головой, пытаюсь вернуть мозги на место. Врет? Но глаза смотрят вполне серьезно. Обвела комнату взглядом, ища доказательство его лжи. Везде были свечи и никакого намека на электричество. Антураж? Взгляд натолкнулся на окно, и я поспешила к нему. Замерла в двух шагах от него: зимний пейзаж сложно подделать

само по себе. Но больше меня «испугали» две луны в небе. Располагались они наискосок друг от друга, причем одна из них была раза в полтора больше родимой земной.

Может, я сплю? Ущипнула себя за руку. Ай! Допилась до белой горячки? Сомнительно, ведь рассуждаю я вполне логично. Хотя сумасшедшие, наверное, тоже так думают. Книжечку фэнтезийных перечитала, вот и поехала крыша? И что там дальше моя фантазия подкинет? Аржент подошел ближе и осторожно обнял меня за плечи.

– Не пугайся, Тьяна. – попросил он. Я тяжело вздохнула, и Аржент с усилием произнес. – Если тебе совсем не понравится здесь, через год я верну тебя в твой мир. Обещаю.

– То есть мне не надо спасать ваш мир? – уточнила я свою «попаданческую» миссию, заглядывая в его глаза.

– От кого спасать? – оборотень удивился очень натурально.

– А зачем тогда я здесь? – я все же повернулась к окну спиной, чуть пошатнувшись на полдороге. Аржент поддержал меня и аккуратно обнял за талию.

– Ты – моя Айрина, – очень серьезно и даже торжественно ответил мужчина. – А я устал быть один. – И так печально это было произнесено, будто ему уже под сотню лет. Я с трудом сдержала неуместное сейчас хихиканье.

– Аржент, – дверь в комнату распахнулась, и в комнату влетел молодой (лет 18-20, не больше) парень внушительной комплекции. Нас он не сразу заметил, поэтому продолжил заготовленную речь. – Сколько уже можно на свою айрину любоваться?! Тебя уже все потеря... – это он нас заметил и пораженно замер на полушаге. А потом как-то растерянно пробормотал. – Ты же только посмотреть хотел...

– Ого! – выдал ещё один молодой парень. Его внешность разительно отличалась: тонкокостный и весь такой худощавый, но при этом жутко смазливый брюнет. Эльф? И тут он усмехнулся, обнажив клыки.

– Вампир?! – с восторгом воскликнула я. И чуть не запрыгала от радости. И без того напряженный Аржент глухо зарычал. Удивленно посмотрела на него, но тут же вновь прикипела взглядом к «фэнтезийному» персонажу. В оборотней почему-то не верилось до сих пор, но при случае обязательно попрошу перевоплотиться.

– Лешик, какого шерпа ты притащил своего дружка ко мне в комнату? – зло спросил Аржент. Я решила не ждать ответа, а завалить вампира очень важными вопросами.

– А когда у тебя клыки выдвигаются? Перед самым укусом? И куда потом деваются? – оборотни переглянулись и как-то подозрительно закашлялись.

– Слушай, ведьма, не хами, – с шипением предупредил вампир. Его сверстник предупреждающе сжал ему плечо. Хамлю? Даже не начинала. И что значит ведьма? Или здесь тоже бытуют мнение, что все женщины – ведьмы?

– Не хочешь рассказывать? Тогда покажи, – я заломила бровки домиком, заискивающе заглядывая ему в глаза. Взгляд вампира полыхнул злостью. – Тебе что, жалко что ли?

– Если предложишь подходящую пищу, – с очевидным намеком предложил вампир. Я подумала, ещё подумала и спросила, указывая на моего похитителя из родного мира.

– Он подойдет? – все трое уставились на меня, как на ненормальную. А что? Своей крови мне лично жаль. Да и не думаю, что это безболезненная процедура. – У оборотней же хорошая регенерация? Так что выживет. – Аржент все ещё смотрел на меня, как на восьмое чудо света. – А что ты хотел? Думаешь, жена – это так просто. Свадьба и жизнь с настоящей женщиной – это вообще очень затратное мероприятие. – я ещё и пальцем многозначительно потрясла. Уфф, тяжело даются просветительные речи, особенно когда язык заплетается.

– Точно ведьма, – выдохнул Лешик. Вампир хмыкнул.

– Правда, слабенькая, – зачем-то добавил он, с прищуром разглядывая меня. – Хотя... нет, не совсем. Природница. Зимой они слабеют. Но кровь у нее вкусная должна быть. – ещё

и облизнулся, кровосос поганый. Я даже поежилась от этого жеста. Но потом до меня, как до жирафа, дошло то, что он сказал.

– Я – ведьма? – переспросила я с широчайшей улыбкой на губах. И посмотрела на моего оборотня. Он чуть заторможено кивнул. И я взвизгнула от счастья. – Я знала, я всегда это знала. Точнее догадывалась! – в порыве чувств обняла Аржента, повиснув на его шее. Он тут же этим воспользовался, широкими ладонями подхватив меня под зад. Подняв меня на один уровень со своим лицом, он страстно поцеловал меня. Я несколько размякла от этого поцелуя, поэтому не сразу отстранилась. Сзади деликатно покашливали.

– Эй, братишка, я всё понимаю, – начал Лешик, приближаясь к нам. Аржент рыкнул, прижимая меня к себе ещё теснее, отчего я снова почувствовала его возбуждение. И попыталась отодвинуться. – Айрина и всё такое... Но тебя внизу уже реально потеряли.

– Ни шерпа ты не понимаешь, – прорычал Аржент, отпуская меня на пол. И посмотрел брату в глаза. Вот теперь я не сомневалась в том, что они родственники. Внешнее сходство в глаза бросается, да и на плече Лешика я, наконец, разглядела тату волка. – У меня мало времени. – с нажимом закончил оборотень. И я вопросительно посмотрела в его глаза. О чем это он?

– Да уж, – пробормотал вампир. – Не ожидал от тебя такого безрассудства, Аржент.

– Вайолет, прошу, никому не говори об увиденном, – попросил оборотень, прижимая меня к себе.

– Клянусь сохранить в тайне увиденное и услышанное в вашем доме, – он сделал какой-то пасс рукой. В воздухе вспыхнул багровый символ, похожий на скандинавскую руну. И тут же погас. – Но не думаю, что вам удастся скрыть иномирянку.

– А зачем меня скрывать? – удивилась я. – У вас что, иномирян здесь едят? – Вайолет, рассмеявшись, покачал головой и потянул друга на выход. Лешик обернулся на пороге и уточнил у брата.

– Мне рассказать родным о твоей айрине? А то ведь мама не успокоится и пошлет кого-то другого за тобой.

Аржент усмехнулся и пожал плечами. Будто говоря, решай сам. А вот когда дверь за приятелями закрылась, в дерево возле замочной скважины влетела ещё одна полупрозрачная руна. И я сразу поняла, что Аржент запер дверь, так что непрошенных гостей больше не придется. И мне что-то так сразу захотелось познакомиться с будущей свекровью...

– Не бойся, Тьяна, – тихо попросил Аржент, вновь пытаясь притянуть меня к себе. Выскользнула из его рук и отступила к кровати, приметив тяжелый подсвечник на тумбочке возле оной. Потом поняла, в какую сторону двинулась, и замерла. Огляделась по сторонам в поисках другого оружия. Если только стул использовать? С чего вдруг меня одолели столь панические мысли? Аржент, конечно, очень мил и сексуален, но замечание про время меня напрягло. Да и зачем дверь запирасть, если намерения благие? – Родная, – протянул Аржент, медленно и осторожно приближаясь. Будто из нас двоих, это я – опасный хищник. – Чего ты опять испугалась?

– А зачем ты дверь запер? – нервно спросила я, отступая к тумбочке. Хмыкнув, я с наигранной веселостью продолжила допрос. – Боишься, что я сбегу?

– У меня 4 родных брата, – он остановился и принялся перечислять родственников. – Младшего ты видела, и у Лешика уже есть невеста, остальные женаты. И замужняя сестра. А также чуть больше дюжины кузенов и кузин. Племянников разных возрастов – 9 штук. Родители, тети, дяди. И уверяю, когда они узнают про тебя, начнется настоящее паломничество в мою комнату. А так, Лешик с чистой совестью скажет, что я запер дверь, и отправленные на проверку мелкие это подтвердят. – он усмехнулся и, пленив мою руку, потянул растерянную меня к кровати. Очнулась, уже когда он усадил меня к себе на колени. И с самым серьезным

выражением лица заглянул в мои глаза. – Тьяна, я не знаю из какого ты мира и есть ли у вас «айрины»... – когда я отрицательно покачала головой, он замолчал и взъерошил шевелюру.

– У нас нет магии и нечеловеческих рас тоже нет, – пояснила я.

– Если есть ведьмы, значит, и магия все же имеется. – возразил Аржент.

– На уровне шарлатанства, – упрямо заявила я. Лично у меня неплохо получалось гадать на картах, иногда снились вещие сны. И на этом всё, если не считать интуиции. Я чуть поерзала на его коленях и случайно задела бедром его главное достоинство. Испуганно замерла, а потом попыталась отодвинуться подальше. Аржент тяжело выдохнул и легко и будто играючи придвинул меня к себе поближе.

– Цыц, не сбивай с мысли, – рыкнул он, когда я снова попыталась отодвинуться. – У нас, наоборот, отношение к айринам, правильное. Вы – дар богини Любви. И обидеть женщину, а тем более свою половинку... для нас это просто недопустимо. За любое насилие над женщинами или детьми изгоняют из стаи. Это ЗАКОН.

– А как же ваша любвеобильность и вспыльчивость? – спросила я, заглядывая темно-синие глаза Аржент.

– Нас с детства учат контролировать вспыльчивость, – с улыбкой сказал он. – Что до любвеобильности... когда мы встречаем свою половинку, на других просто перестаем смотреть. И, кстати, откуда такие познания, если в вашем мире нет других рас?

– Книжки, фэнтези, – ответила я заторможено. У меня двоюродная сестра безумно любит книги об оборотнях. Я же не разделяла её увлечение. Хотя, если все сказанное Аржентом – правда, то я вытащила счастливый билет. Вот он – любящий меня мужчина, и при этом никаких усилий прикладывать не надо, чтобы удержать его любовь. А если не сойдемся характерами – вернусь в свой мир через год. Впрочем, уточнить пару моментов все же стоит. – У вас может быть только одна жена? – он кивнул. – То есть, никаких гаремов в этом мире нет?

– У правителей других рас – есть. – медленно ответил Аржент.

– А эти айрины существуют у всех рас? – зачем-то уточнила я. И снова получила кивок в ответ. – А зачем правителям тогда гаремы?

– Не все дождаются своих половин. – осторожно обронил он. – И не все относятся должным образом к айринам. – Я зевнула, поспешно прикрыв рукой рот.

– А как относятся?... – спросила я, борясь с сонливостью. Видимо адреналин схлынул, потому что я поверила обаятельному волку. И теперь алкоголь и усталость медленно, но верно овладевают организмом. А тут ещё такие интересные сказки на ночь мне рассказывают. – И как должны относиться?

– У магически одаренных рас дети могут быть только от айрин. Но... – Аржент снова замялся. – Брак не обязателен в случаях, когда айрина другой расы. А Алелья, наша богиня любви, в этом отношении большая шутница. Любит связывать совершенно разных существ. Назло своему брату, Аресу, богу войны, хочет связать всю планету родственными узами.

– А что Арес? – спросила я, с удобством пристраивая голову на плече оборотня. Ещё бы от корсета избавиться, и вообще «ляпота» будет. Аржент вопросительно покосился на меня. – Неужели спускает на тормозах самоуправство сестры?

– Если бы... – выдохнул Аржент. И так тоскливо это прозвучало, что я почти проснулась. По крайней мере, брови вопросительно приподняла, желая слышать продолжение «сказки». Все-таки странно они к Богам своим относятся. Оборотень развернул меня к себе и начал расстегивать корсет. Я что-то возмущенно замычала, пытаюсь отстранить его руки. – Тьяна, давай я уже завтра отвечу на все твои вопросы, а то ты сейчас сидя заснешь. А сейчас я тебя переодену и спать у...

– А есть во что? – оживилась я, невольно перебивая его.

– Могу свою рубашку одолжить.

Я тут же соскользнула с его колен, благо повод он мне дал. И сама быстренько расстегнула оставшиеся крючки на корсете. А когда оборотень принес мне рубашку, потребовала повернуться спиной. И он послушался. Вот только я уже утром поняла, что отвернулся он к зеркалу лицом. А тогда быстренько переоделась и шмыгнула под одеяло. Аржент погасил большинство свечей и пристроился рядом. Эммм, это обязательно? Я ж сама к нему ночью приставать начну.

– Аржент, ты же дашь мне время привыкнуть к тебе? – неуверенно спросила я. Он прижал меня к себе и шепнул на ухо.

– Все что пожелаешь, айрина.

Глава 2

Голова раскалывалась на части. Такое ощущение, что противный дятел поселился под черепной коробкой, и сейчас клевал мозг. Ещё и в горле пересохло. Я со стоном перевернулась на другой бок: обхватывая голову руками. «Всё! Бросаю пить! Однозначно!» Пообещала я себе в который раз. К горлу подкатил противный комок: вот только этого не хватало.

– Совсем плохо? – ласково уточнил кто-то рядом. Изумленно распахнула глаза и увидела ЕГО. Принца, только без коня. Напрягла память, пытаюсь вспомнить подробности прошедшего вечера. Не сразу, но память поддалась.

– Аржент? – жалобно уточнила я, резко садясь на кровати. Он кивнул, с добрыми смешинками в глазах наблюдая за мной. Дятел вновь задолбил в висок. – То есть это не сон, не белка, а реально другой мир? – и снова кивок в ответ. И я застонала вслух, неразборчиво, но очень матерно, бухаясь опять на постель. Комок из желудка снова попросился наружу. – Плохо-то как... – захныкала я, борясь с приступом тошноты.

– Иди сюда, – позвал Аржент, притягивая меня к себе под бок. – Я хоть не целитель, но могу подлечить тебя.

Перевернувшись, Аржент уложил меня сверху и провел рукой мне по спине, чуть задержав её на пояснице. А потом его ладони как-то плавно устроились у меня на ягодицах, пробравшись под короткую рубашку, и чувственно сжали их.

– Это всё ещё лечение? – с хриплым смешком спросила я. Чувствовала я себя уже лучше, попа даже приключений явно захотела. Аржент усмехнулся в ответ, и его пальцы скользнули под трусики к копчику и ниже. И я чуть не взвизгнула от ярких ощущений и попыталась скатиться на постель. Другая ладонь уже скользнула на талию, удерживая меня на месте. – Аржент, стоп, – выдохнула я требовательно. – Не торопись, – более мягко попросила я, заметив, как вспыхнули его глаза в ответ на первое требование. Аржент с преувеличенно тяжким вздохом убрал пальчики, которые уже ласкали самое сокровенное. – Ты обещал ответить на все мои вопросы.

– Спрашивай, – предложил он с улыбкой.

– А на чем мы вчера остановились? – задумалась я всерьез. Ладони оборотня теперь лежали на моей талии, но облегчения мне это не принесло. Его близость будоражила, а упирающееся в бедро достоинство вносило сумятицу в мысли и чувства, прибавляя в букет ощущений нотку страха. Насколько сдержанным он может быть? Аржент повел носом и чуть поморщился. А вот и первый вопрос. – Ты, правда, чувствуешь запах моего страха? – оборотень кивнул. – И что ещё ты унюхал?

– Твое желание. Ты тоже меня хочешь. – просто сказал он, – Ты же не девочка, Тьяна. – сглотнув, я кивнула. А вдруг здесь к сексу до брака плохо относятся? Хотя, это же оборотни. Или тут двойные стандарты? И девочки должны беречь себя до брака? Аржент погладил меня по спине и тихо спросил. – Так чего ты боишься, айрина?

– Оу, это слишком личный вопрос. – попыталась я шуткой сгладить неловкий момент. Аржент приподнял брови, намекая, что готов выслушать ответ. – Жень, – начала я и по взгляду оборотня поняла, что ему не понравилось обращение. – Могу я тебя так называть? Мне так удобнее сокращать твое имя.

– Сокращать имя? – уточнил оборотень таким тоном, будто слышит в первый раз о подобном. У них это не принято? Попробую объяснить на своем примере.

– В нашем мире есть полные и сокращенные имена. Мое полное имя – Татьяна, обычное сокращение – Таня, ласковое обращение Танечка, Танюша и куча других вариантов.

– А почему ты меня сразу не поправила? – вскинулся Аржент.

– Мне понравилось, как это звучит, – тихо призналась я. – Так нежно и чувственно меня ещё никто не называл. – оборотень улыбнулся и потянулся к моим губам. Накрыла его уста ладонью, а то знаю я, куда могут завести поцелуи в постели, когда двое уже испытывают желание. И пока к такому варианту не готова. Я ещё ничего толком не знаю об этом мире. И торопиться мне явно не стоит. Мало ли что они с иномирными делают (вспомним, что там вампирюга говорил). А вот выяснить, почему Аржент вчера брату сказал, что у него мало времени, просто необходимо. – Аржент, не отвлекайся, – попыталась я быть строгой. Ведь этот хитрый волчара начал покрывать мою ладонь очень чувственными поцелуями. – И меня не отвлекай. – практически простонала я, это он на пальчики переключился. – Иначе сбегу! – выпалила я, не зная чем ещё ему пригрозить.

– Не пушу, – хрипло пообещал он, но подрывную деятельность прекратил. Выдохнула и снова постаралась сосредоточиться на разговоре.

– Так вот к вчерашнему разговору... – я задумалась, не зная, как поточнее сформулировать вопрос. – Я так поняла, что магически одаренные расы используют айрин, как инкубаторы? – Аржент округлил глаза в изумлении. Не понятен термин? – То есть делают с ними детей, не заморачиваясь брачными клятвами.

– Не все, – заторможено ответил оборотень, будто подбирая слова. – Но да, так бывает. – То есть мне опять повезло, что попался оборотень? Нет, мне, хронической неудачнице, так свезти не может. Однозначно. Надо понять, в чем подвох.

– А вы, оборотни, всегда женитесь на айринах? – кивок в ответ. – Почему?

– Богиня не ошибается. – просто ответил Аржент и ласково погладил меня по спине. – Если она сделала нас парой, значит, мы идеально подходим друг другу.

– А остальные расы этого не понимают?

– У всех разные причины не доверять или не обращать внимания на выбор Алельи. Обычные люди, например, не ограничены вопросом потомства. Детей они могут заделать хоть кому. Маги из людского племени уже не так свободны, ибо только в паре с айринами могут быть сильные и одаренные дети. – Я кивнула, принимая информацию к сведению.

– А что мне необходимо в первую очередь узнать об этом мире? – я решила пойти на хитрость, пусть сам рассказывает без наводящих вопросов. Вдруг проговориться о чем-то действительно важном. В конце концов, если он вытащил меня аж из другого мира, значит ему это действительно необходимо. Другой мир?... – Стоп!!! – меня как-то неожиданно озарил один вопрос. – А ты через год вернешь меня в то же место и время? – спросила я, тщательно следя за реакцией Аржента. И да, поморщился он слишком очевидно. – Время в наших мирах линейно?

– Да, и игры со временем очень опасны. – тихо сказал он.

– Но меня же все потеряют. То есть уже потеряли, – растерянно пробормотала я. И, скатившись с мужчины, села на кровати и задумалась. – Сколько дней у вас в году?

– Наш год скорее всего равен вашему, ибо только в новогоднюю ночь грань миров так тонка...

– Я помню, – перебила я нетерпеливо. Да, память меня даже после более серьезных попок не подводила. – Но у нас была не новогодняя ночь, а... ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ. – Точнее хэллоуин в канун дня всех святых. И по преданиям ночью открывается дверь в мир духов. Или что-то в этом роде. То есть опять отсылка к сообщению между мирами. И что нам это дает? А ничего! Что делать? Как предупредить родных и друзей? Как сообщить, что я жива и невредима? Ведь даже телефона с собой не взяла. Хотя сомнительно, что он бы здесь работал. – Жень, а можно как-то весточку передать в мой мир? Письмо на бумаге? Или, допустим, на зеркале что-то нацарапать?

– А как ты догадалась про зеркала? – заинтересовано спросил Аржент. Я только брови приподняла в ответ. – Что они – универсальный проводник?

– У нас насчет зеркал есть поверья.... – отмахнулась я. – Так можно?..

– Неодушевленные предметы проще отправить в другой мир, но на это уйдет много сил.

– Мне хотя бы брата предупредить, он уже всем остальным скажет, – я состроила бровки домиком, заглядывая в синие глаза оборотня. И он тут же кивнул. На работу и трудовую книжку уже как-то плевать. Возможность побывать в другом мире я ценю намного выше. А уж роман с таким мужчиной... И да, я до сих пор не особо верю, что Аржент меня прям полюбил с первого взгляда. Но от самой идеи провести этот год с ним не отказываюсь. Вот только надо понять, какие последствия могут быть. И найти средства предохранения. А то в Ленкиных любимых романах все женщины залетали после первого же раза.

– Вечером попробую пробить окно в твой мир, не получится у меня, мне друг поможет. Дакарей обещал заглянуть на каникулах.

– Каникулы? – удивилась я. Не отпуск, не праздники, а именно каникулы. Аржент ещё учится? Я уже три года назад закончила университет. Хотя с другой стороны, в той же Италии до сорока лет обучаются. – Ты где-то учишься?

– Да, в Академии магии, этой весной на последний курс перехожу. – гордо сообщил он.

– А я же ведьма? – вспомнила неожиданно я. Аржент кивнул. – А я могу поступить в ту же Академию? Или ведьмы у вас в других заведениях обучаются?

– Для ведьм и ведьмаков есть курс общей магии и колдовства. Обучение всего один год. А вообще вас в основном в кланах обучают, – вполне нейтрально ответил Аржент. Но у меня создалось впечатление, что ему идея насчет моего обучения не понравилась.

– Почему ты не хочешь, чтобы я училась с тобой в Академии? – спросила, медленно подбирая слова. – Обучение дорогое?

– Да нет, – отмахнулся он. – Я не против. – скептически усмехнулась в ответ. Аржент выдохнул резко и выругался. – Шерп подери, забываю я про вашу ведьмовскую интуицию. На факультете ведовства есть и бесплатные места. Но конкурс большой. И даже на платное отделение не так легко попасть.

– Ты же меня поднатаскаешь? – с искушающей улыбкой спросила я, поглаживая рукой его обнаженную грудь. Ух, ну и мышцы! Прям загляденье. А уж на ощупь... Аржент накрыл мою руку своей ладонью.

– Лучше не надо искушать, – хрипло попросил он. – Я итак с трудом могу сосредоточиться на разговоре. – Я тут же убрала руку и деловито поинтересовалась.

– Так, когда, говоришь, у вас вступительные экзамены?

– За три пятидневки до начала обучения начинаются испытания. – Аржент, наконец, сел на кровати. И окинул меня хмурым взглядом. Радует, конечно, что не отказал, но почему он так против? Он же продолжил. – То есть через двадцать пять дней. Но ты уверена, что тебе это надо? Основам тебя женщины нашего клана научат.

– Хочу в Академию, – упрямо заявила я. Ещё и губы надула. Аржент ещё сильнее нахмурился. – Тем более что я буду делать, когда ты пойдешь учиться? Одна здесь куковать? Кстати, и где это здесь? – я нахмурилась. – Давай уже просвещай меня насчет вашего клана в частности, и вообще про мир расскажи.

– Я подумывал взять отпуск на год. – вроде как ни к кому не обращаясь сказал Аржент. Я притворилась, что не услышала. И он с тяжелым вздохом начал рассказывать про свой мир.

Здесь также как у нас четыре время года и одно солнце. Остальное отличается хоть и не принципиально. В каждом времени года по два месяца (забавно, по губам вижу, да и слышу, что звуки другие, но по смыслу именно это понятие приписывают 40 дням). Недели здесь пятидневные, пятый день выходной, четвертый обычно сокращенный. Выходит в году 320 дней, несовпадение. Уточнила сколько часов в сутках, двадцать пять, посчитала опять несовпадение. Попросила показать их хронометр, потому что второго понятия у слова «часы» у них нет. И, слава Богу, меня поняли. И наблюдая за секундной стрелкой, поняла, что их секунда дольше нашей, даже про себя посчитала. Не могу сказать точно насколько, ибо часов на руке

не ношу. Планета, как можно догадаться, больше моей родной. Но континентов всего четыре, один необитаемый из-за холодной температуры (на полюсе находится?). Мы на самом большом из них (карту мира обещали показать попозже). Мы перешли к самому интересному, то есть к расам этого мира, когда в комнату ворвались гости.

– Сколько можно в постели валяться? – спросила женщина лет так тридцати пяти, возмущенно взирая на Аржента. – Ты свою жену кормить хотя бы думаешь?

– Мам, – возмутился оборотень. – Я же не один, а если бы...

– Не если бы, я же послушала – вы разговаривали. – отмахнулась она, с любопытством меня оглядывая. Свекромонстр? Я чуть вслух не застонала. Ситуация краше не придумаешь. Но дежурно улыбнулась, попутно натягивая рубашку Аржента пониже. – Красивая у тебя айрина, сынок. Вот только откуда она взялась? Я никого постороннего на празднике не видела...

– А Лешик не сказал? – с удивлением спросила я. У женщины брови так и подскочили к челке. А я кивнула на зеркало и добавила. – Меня Аржент из другого мира вытащил. – А сейчас в круглых глазах «свекрови» промелькнуло изумление и страх.

– Аржент? – тихо переспросила она у сына. Он прикрыл на мгновение глаза и чуть заметно кивнул. Я снова посмотрела на будущую свекровь, но та уже взяла себя в руки. И вполне приветливо мне улыбалась.

– Мамуль, это моя невеста, Татьяна, – представил оборотень меня, чуть приобнимая за талию. – Тьян, это моя мама, Мелисса.

– Приятно познакомиться, – я снова дежурно улыбнулась, не показывая, что заметила что-то особенное в поведении Мелиссы. Но чего она так испугалась?

– И мне приятно, – вполне искренне ответила женщина. – А то Аржент прям извелся без своей половинки. Но сейчас я понимаю, почему ты медлил. – это уже она сыну сказала.

– Медлил? – я покосилась на оборотня, который даже цивилично сидя рядом умудрялся соблазнять меня одним своим видом.

– Он к оракулам ещё пять лет назад ходил.

– Оракулы? – ещё более заинтересованно повторила я.

– Мам! – рыкнул оборотень. – Лучше принеси для моей невесты что-нибудь из одежды. Как понимаешь, ничего с собой у неё нет. Так что мы сегодня по магазинам пройдемся.

– Хорошо, сейчас, родной, – Мелисса потрепала Женю по макушке. – И сразу завтракать, а то тебя, действительно, потеряли. Да и с твоей невестой все хотят познакомиться.

– А лекарь наш где? – спросил Аржент. – Сначала Тьяну нужно к нему отвести.

– Аржент? – уже возмущенно протянула женщина. – Неужели ты навредил?...

– Не говори глупостей, – фыркнул Женя обиженно. – В мире Тьяны тоже был праздник, и...

– И я – птица перепил, – закончила я вместо замывшегося оборотня. Странно, но в глазах свекрови так и не появилось осуждение, скорее добрая насмешка мелькнула.

– Да и Тьяна из техногенного мира, и уровень медицины у них явно не очень, – добавил Женя, погладив меня по спине. – Я заметил несколько старых травм на позвоночнике.

– Им всего три года, – перебила я его. А то слово «старая» резанула ухо. И вообще у меня впечатление, что я старше Аржента. Он года так на 22 выглядит.

– Тем более, – снова фыркнул оборотень. – Да и весь организм не в лучшем состоянии.

И даже не поспоришь! Я росла очень болезненным ребенком, ищущим приключения на все части тела. А потом ещё булочки и сладкое немного подпортили фигуру. Так что от оздоровительных процедур отказываться даже не подумала.

– Хорошо, я поняла, – Мелисса снова улыбнулась. – Через две минуты принесу одежду, так что сильно не увлекайтесь друг другом.

Аржент кивнул, но едва за его мамой закрылась дверь, как тут же притянул меня к себе. И очень нежно поцеловал, так, что у меня перехватило дыхание от его осторожности. Прильнула к его груди, отзываясь на ласку всей своей сутью.

И мы все-таки увлеклись, так что даже не услышали стук двери. На покашливание первым отреагировал Аржент. Он с явным сожалением выпустил меня из объятий, перехватывая у матери одежду.

– Выйдешь, пока я переодеюсь? – сипло спросила я.

– Может, я просто отвернусь? – предложил он. И отвернулся. Как вчера. Вот только сейчас я сразу раскусила его хитрость.

– Неа, не прокатит, – со смехом сказала я и демонстративно помахала ему в отражение. А этот гад даже не смутился, просто пожал плечами. – Жень, а у тебя ванная комната есть?

– Есть, – он кивнул на неприметную дверь с другой стороны кровати. Я кивнула и направилась в ванную. Там была и дверь в более нужную мне комнату. Переделась в принесенное платье я быстро, белье-то я на ночь не снимала. Так что скинуть рубашку и нырнуть в платье дело одной минуты. Вот только, что с прической делать. Ванная комната сугубо мужская, и где искать здесь расческу не знаю. Немного раздербанила волосы пальцами и собрала в кривую шишку. А в комнате мама с сыном о чем-то активно шептались. Или о ком-то. Вот черт, и почему я не додумалась подслушать?

– Ой, как тебе платье-то идет, – заметила Мелисса. Да? Подошла к зеркалу. И правда, прямой фасон никогда особо не шел мне, а тут я аж засмотрелась. Воротник под подбородок, крой прямой, но с учетом округлой фигуры, и два разреза по бокам, примерно до колен. Чем-то напоминает вьетнамское национальное платье, но не такое яркое. Хотя цветочный принт имеется, да и ткань поразительно на атлас похожа. Тем временем, Аржент подошел ко мне и растрепал неаккуратную шишку. А свекровь, осознав, что сына сейчас опять на нежности потянет, предложила мне побыстрее покинуть помещение. – Пойдем, милая?

Я быстро обулась в осенние ботинки и направилась к двери. Уж очень хочу посмотреть на новый мир, поэтому допрос пока проводить не буду.

Глава 3

Пока шли я успела задать Мелиссе несколько вопросов насчет нравов и обычаев оборотней. Больше ища подтверждения информации, что выдал мне оборотень. Отвечала она охотно и благожелательно. И я никак не могла понять: она, действительно, настолько милая? Или это игра? Впрочем, по глазам заметно, что Мелисса – счастливая женщина. А счастливые люди не могут быть злыми или завистливыми. Вот только и какое-то беспокойство я тоже уловила в ней. Интересненько... Неужели моя эмпатия в этом мире усилилась? Обычно я ловила и даже немного «заражалась» негативом. Поэтому всегда тянулась к оптимистам и просто добрым людям. За болтовней, мы как-то слишком быстро дошли до комнаты целителя. А я, кстати, так и не поняла – это замок или просто большой особняк? Впрочем, за окном я крепостной стены не видела, так что скорее всего второе.

Мелисса представила меня лекарю и, повинаясь его жесту, покинула помещение. Добрый дядька с умными глазами внимательно осмотрел меня, чуть прищурив глаза. Потом сделал сложный пасс рукой, вырисовывая в воздухе зеленую «руну», которая с разбега врезалась в меня, не причинив боли. Голова сразу прошла, как и легкое подташнивание.

– Ложись на кушетку, на живот, – распорядился он. – Позвоночником твоим займусь.

Что он там делал, я не видела, но неприятных ощущений не было. И ещё он периодически ворчал себе что-то под нос, чем напоминал мне моего деда.

– А теперь, Татьяна, надо будет немного потерпеть, – он резко надавил на какую-то точку. Позвоночник аж хрустнул и вроде как встал на место. – Повернись на спину. – его рука чуть задержалась на шее, и начала спускаться ниже, уже не дотрагиваясь до кожи. И замерла над низом живота. – Нужно будет ещё немного потерпеть.

Уй! Ёёёёё! С трудом сдержалась от матов.

Буквально через минуту от боли остались одни воспоминания. А лекарь тем временем сполоснул руки под краном с водой.

– Проточная вода помогает снять напряжение и усталость, – пояснил Карен в ответ на мой заинтересованный взгляд. – Да ты и сама должна это знать. – Я только пожала плечами в ответ на это заявление. – И ещё: тебе больше не будет больно во время соития. – Я аж в осадок выпала. Он чуть смутился. Но решил все же пояснить. – Матка нестандартно была расположена, поэтому при глубоких фрикциях тебе было больно. А с учетом того, что ты невеста оборотня... Короче, считай это подарком на свадьбу.

– А можно мне ещё один подарок? – решила понаглеть я. Раз мы заговорили на столь интимные вещи. – Мне бы какое-нибудь противозачаточное средство. – Карен удивился и очень сильно. Несколько секунд молча смотрел в мои глаза. И я решила пояснить. – Мне бы только на первое время. А то я даже мир не успею посмотреть, как окажусь беременной. Слышала, что оборотни очень плодовиты.

– Только с айриной, – ответил тот хмуро. – Мир посмотреть?

– Мир посмотреть. В Академии поучиться, с драконом выпить, демону морду набить, ректора приворожить и так далее по списку.

– Что за список? – уже очень удивленно уточнил лекарь.

– Список дел попаданки. – с очень серьезным видом ответила я. Но глядя в круглые глаза Карена, не выдержала и рассмеялась. – Я просто хочу посмотреть этот мир. Заодно и научиться пользоваться магией. В нашем мире её нет.

– Так ты из другого мира? – с облегчением произнес Карен и заулыбался. А потом все же нахмурился. – Так говоришь, в вашем мире магии нет? – он подошел к шкафу, в котором стояли книги. И достал маленькую, будто детскую книжку. – В нашем мире в первый день нового

года принято дарить подарки, это книжка моей дочери. Здесь прописаны азы колдовства, так что она тебе пригодится.

– Спасибо, – искренне, с чувством сказала я. – Вот только мне нечем отдарится в ответ.

– Я понимаю, но знай, что подарки новогодние не подразумевают того, что ты обязательно должна ответить.

– А что мне Аргенту подарить? – всерьез озадачившись этим вопросом, я даже вслух его произнесла. – И его родным?...

– Не беспокойся, для Аржента ты – самый лучший подарок, да и для его родичей тоже.

– Спасибо вам. За всё! И за лечение и за подарок, – сказала я, с трудом сдержав порыв обнять оборотня. Вдруг здесь это не приветствуется.

– А противозачаточное зелье я сегодня приготовлю и передам тебе.

А в коридоре меня уже ждал Аргент, нетерпеливо поглядывая на дверь. И пока мы шли в столовую, он успел меня раз пять поцеловать: в висок, в шейку, в ушко, снова шейку. А его рука, размещенная изначально на талии, постоянно соскальзывала на бедро. Я со смехом возвращала её на талию, а в конце уже возле лестницы выскользнула из цепких лап оборотня.

– Поймаешь, поцелую, – предложила я, скатываясь по перилам на первый этаж. Ох, зря я так! Меня поймали буквально на лету и зацеловали до полусмерти прямо на лестнице.

– Аргент, совесть-то поимей, – донесся знакомый голос с первого этажа. Лешик? Мой оборотень с тихим рыком отстранился и, подхватив меня на руки, в три прыжка спустился по лестнице. И вскоре меня представили всему шумному и дружному семейству оборотней. Или правильное сказать клану? На пятом имени я отказалась даже от попыток запомнить, благо мой оборотень пообещал при необходимости подсказывать мне. И да, это была семья, клан намного больше. Как я поняла, что всё поселение (деревня?) – это один клан. Отец Аржента, был альфой. Его брат – бета. Старший брат моего жениха – будущий глава стаи. Сам Аргент отличается от остальных большими способностями к магии, поэтому и решил он учиться в Академии. Родные не протестовали. Кстати, как оказалось Аргенту уже 39 лет, в этом мире оборотни спокойно доживают до 150 лет, магически одаренные и того больше. И тут я всерьез задумалась о своей продолжительности жизни. Уже через 20 лет я стану ягодкой, причем не первой свежести.

– Жень, а сколько ведьмы живут? – шепотом уточнила я у оборотня. У меня надежда только на свою магию.

– В зависимости от потенциала, – задумавшись, ответил Аргент. – А ты о себе спрашиваешь? Не переживай, после обряда единения у нас станет один срок жизни. Это подарок Алены тем, кто любит и любим.

– То есть всем созданным ею парам?

– Нет, – он ещё и головой покачал, чтобы подчеркнуть свой ответ. – Тем, кто прошел обряд единения. После него мы будем парой и перед жителями этого мира и перед Богами.

– И никто не посмеет разлучить нас? – с легкой подразывающей улыбкой спросила я. И опять в его синих глазах мелькнула грусть, но он быстро взял себя в руки. И тепло улыбнулся мне, снова прижимая к себе. Кстати, к его вольностям все относились снисходительно. Остальные пары не так открыто демонстрировали чувства, но от Аржента сдержанности будто и не ждали. И вообще лично ко мне отнеслись, как к члену семьи. Потерянному на некоторое время и вновь обретенному. Эмпатия мне подсказывала, что меня здесь заочно любят. И все же... всё же где-то на задворках чувств окружающих мелькали и грусть и опаса. Или это мелькало в их взглядах, когда они понимали, откуда у меня столь необычное имя: Татьяна.

После завтрака все направились к огромной ели в центральном зале и стали разбирать подарки. И да, там нашлось и несколько коробочек и для меня. Воспользовавшись всеобщей суетой, решила полистать книжку, подаренную лекарем. И здесь меня ждало огромное разочарование. Нет, даже не так! Это был просто гигантский облом. Я не понимала ни слова: я вер-

тела книгу и так и смяк, но не могла разобрать ни буквы. Аржент вскоре заметил мои мучения и обеспокоенно спросил, что не так.

– Я не могу прочитать, я не понимаю ваш письменный язык. – растерянно пробормотала я. И с надеждой посмотрела в его глаза. – А ты можешь снова щелкнуть пальцами? У вас есть заклинания, которые обучат меня письму? – Аржент посмотрел внимательно в мои глаза и медленно покачал головой. А как я тогда поступлю в Академию? – Совсем? – с тихой паникой уточнила я.

– Сильные менталисты могут «пересадить» необходимые воспоминания, но я не менталист, Тьяна. Прости.

– А их услуги дороги? – задала я новый вопрос.

– Такие – да, дорогие. И честно, я даже не знаю, кто за это возьмется. – он развел руками. Что ж, тогда придется поднапрячься и постараться выучить их буквы за оставшиеся 25 дней. В конце концов, никто не мешает мне писать лекции на родном, русском языке. А учебники мне может и Аржент читать, как сказки на ночь. Я улыбнулась, представив, к чему будут приводить такие «сказки». Аржент снова обнял меня за талию и шепнул на ухо. – А ты подарки не хочешь свои посмотреть?

– Если честно – мне неловко. Ведь у меня подарков нет, – откровенно шепнула я. Оборотень мягко улыбнулся и поспешно заверил меня, что для него лучший подарок – это я. И эта фраза так напомнила волка из мультфильма «Ну, погоди!», что я не сдержала вопроса. – А когда ты мне своего волка покажешь?

– А ты не испугаешься? – тихо, но очень серьезно спросил Аржент. Я уверенно покачала головой. – Вот и правильно. Волк никогда не обидит свою пару. Помни об этом. – он быстро поцеловал меня, скорее даже чмокнул в губы. А после достал внушительный пакет из-под ели и быстро вытащил из неё светло-голубую шубу из зверька, поразительно похожего на норку. Судя по меху. И накинул мне её на плечи. Я тут же просунула руки в рукава, догадываясь, зачем он это сделал. И уже спустя минуты мы выходили на заснеженную террасу. – У тебя ботинки теплые? – уже спускаясь по лестнице в сад, уточнил Женя. Я уверенно кивнула: на улице тепло, по ощущениям, чуть меньше ноля. Далеко отходить мы не стали. Скинув рубашку, Аржент за какую-то секунду перевоплотился в волка. Честно, я думала, что он будет темного, если не черного окраса. Но нет, он был белоснежным и таким красивым, что я невольно залюбовалась зверем. И как замороженная, протянула руку к нему. Он тут же лизнул мое запястье, и потерся носом о живот (я же шубку не застегивала).

– Аржент, а ты меня сейчас понимаешь? – уточнила я, поглаживая его по голове. Не удержалась от искушения и зарылась пальцами в густую шерсть. Волк склонил голову на бок и, казалось, насмешливо посмотрел на меня. А потом все же медленно кивнул. Я почесала его за ушком, отчего он блаженно прикрыл глаза. – А ты меня покатаешь? – он довольно крупный, чуть больше пони, так что наглости в моем вопросе если и было, то совсем немного.

– Покатает, – из-за спины раздался голос Мелиссы. Я обернулась. – Обязательно. Но только когда ты оденешься потеплее. А сейчас – быстро в дом. Куда вообще вылезла с голыми ногами? – проворчала она мне и добавила сыну. – И ты куда смотрел?! Или совсем мозги растерял?

И под такое доброе ворчание мы вернулись в особняк. Аржент отлучился буквально на минуту. И пришел обратно уже в человеческом облике, по дороге застегивая рубашку. И тут же вручил мне позабытые подарки. Как оказалось, Мелисса мне подарила сумочку ручной работы из натуральной кожи (я так думаю, что загадочный зверь дермантин здесь не водится) и кошелек, не пустой. И на ушко шепнула, что женщина всегда должна иметь мелочь на карманные расходы. Сестра Аржента, Примула подарила мне красивый гребень, ленты и заколки для волос. Аржент, помимо шубки, за которой он отправил Лешику с утра пораньше, подарил мне ювелирные украшения. Серьги, ожерелье и браслет.

– За остальными подарками отправимся, как только ты оденешься потеплее. – заявил он мне и подтолкнул к лестнице. Я хотела поупрямиться (не люблю я магазины), но была подхвачена на руки и доставлена таким образом в комнату. На кровати лежало уже более теплое платье и колготки. А рядом с дверями стояли женские сапожки и, судя по меховой опушке, это был явно зимний вариант. В этот раз я Аржента выгнала из комнаты и основательно уже оделась. И волосы расчесала, собрав их в простую косу, которые здесь носили практически все. Только девушка Лешика и кузина Аржента подросткового возраста ходили с распущенными волосами. Прихватив сумку с кошельком, я вышла в коридор.

– С косами у нас замужние женщины ходят, – оглядев меня, сообщил Аржент. – Невесты и просто девушки на выданье ходят с распущенными волосами.

– А шишка? – уточнила я, расплетая косу.

– То, что ты утром сделала? – спросил оборотень. Кивнула в ответ. – Благородные леди собирают волосы в сложные прически. Целители, зельевары, повара прячут волосы под колпаки. Ведьмы предпочитают шляпки.

– Серьезно? – со смехом переспросила я, распустив волосы по плечам. Аржент кивнул и снова поцеловал меня в губы.

– Можем и тебе купить, если захочешь.

На выходе из особняка он снова надел на меня шубу. И тут же накинул капюшон на голову, хотя погода на улице была теплая. Я даже ожидала услышать капель, яркое солнце существенно пригревало. Но нет, её пока не было.

Поселение оборотней напоминало коттеджный поселок современного мира. Из-за снега я асфальт разглядеть не могла, но под ногами месива не было. Особняк Аржента был в центре, рядом с ним была площадь с елкой в центре и ледяными горками. Рыночная? Или для вот таких народных гуляний? Несколько ларьков с едой расставлены в хаотичном порядке. Пройдя её насквозь, мы попали на улочку с разнообразными магазинами. Мы зашли в ближайший, где торговали готовыми платьями. Как оказалось, здесь были и портнихи, которые в течение 10-20 минут подгоняли выбранную одежду под размеры покупателя. Продащица оказалась приятной доброжелательной женщиной. Поэтому вскоре мы нашли общий язык. А уж фраза Аржента, что в финансах я не должна себя ограничивать, развязала нам обеим руки. Никогда не замечала себя в транжирстве. Но остановилась только на восьмом платье. Здесь мода на платья начала двадцатого века. То есть уже без кринолина, но минимальная длина до щиколоток. Заказала себе и бальные платья, целых две штуки.

– А брюки и рубашки? – спросила я самое насущное. После выбора платьев, юбок и блузок. Айка удивленно посмотрела на меня. И Аржент поспешил вмешаться.

– Татьяна – ведьма. Будет учиться в Академии. – Айка тут же понимающе закивала, и я уточнила сразу и у неё и у Жени.

– А у вас девушки не ходят в брюках?

– А у вас ходят? – удивилась Айка. – Не слышала о подобном в человеческих землях. Это только на юге наложницы в шароварах разноцветных расхаживают в гаремах. И орчанки...

– В основном, не надевают, – перебил её оборотень. И тут же добавил. – Магам и ведьмам дозволено больше.

Брюки мы мне заказали. За нижним бельем направились в другой магазин. Я честно предложила Арженту подождать за дверью, но он остался. Сам виноват. Ибо после вполне адекватных ежедневных наборов (а косточки они ещё не изобрели!), я начала изучать сорочки не для сна. Так что в разыгравшемся воображении оборотня я не виновата. И вот нечего мной прикрывать свой стояк.

– Я, пожалуй, все же выйду, – прохрипел он вскоре и сбежал.

После были магазины обуви, парфюмерные магазины, где, как оказалось, торговали и душистыми мылами и зубной пастой. В лавку с зельями я затащила Аржента почти насильно.

Он все ссылался на маму, точнее на то, что она готовит лучшие зелья. Ведьма она, как он признал. Я расспросила важного алхимика по ассортименту, тот так неохотно отвечал, что вскоре я забила. И уже развернулась на выход, когда вспомнила о насущных потребностях.

– А у вас есть противозачаточное зелье?

– Есть, – откликнулся алхимик. Рука Аржента сжала мое запястье чуть сильнее, но он тут же ослабил хват. – Вам на один раз? Или сразу на месяц возьмете? Оптом дешевле, – и как-то ехидненько посмотрел на моего жениха.

И это мне категорически не понравилось. Какого хрена происходит?

– Спасибо, может, в следующий раз, – буркнула я и дежурно улыбнулась. Взяла Аржента за свободную руку (в другой он умудрялся нести многочисленные пакеты) и поспешила на выход. На улице молча дошли до следующего магазина. И уже на крылечке я остановилась и посмотрела на Женю. – А что это было? – оборотень ответил напряженным взглядом.

– Ты не хочешь от меня детей?

– Не сейчас, – нетерпеливо ответила я. Его взгляд полыхнул, и я поняла, что надо пояснить свою мысль. – Я хочу учиться, хочу узнавать этот мир. А не залететь в ближайшую же неделю.

– Залететь? – переспросил он растеряно. Я с трудом сдержала желание треснуть себя по лбу.

– В переносном смысле, в моем мире означает забеременеть случайно, а не по желанию, – терпеливо пояснила я. Он молчал, а я спросила уже подозрительно. – Или ты как раз себе инкубатор искал?

– Почему ты так думаешь? Я хочу, чтобы мы прошли обряд единения, – возразил он, сосредоточенно нахмурив лоб. Протяжно выдохнула, не думала, что будет так сложно. Впрочем, сама виновата, что неправильно пояснила слово инкубатор.

– Перефразирую вопрос. Тебе айрина нужна или ты больше о детях мечтал?

– Айрина, – уверенно ответил Женя. Не успела я расслабиться, как он продолжил. – Но и о своих щеночках я тоже мечтаю. – Щеночки? Ежкин кот.

– Во сколько у вас дети начинают оборачиваться? – спросила я нервно. – Или от тебя я рожу щенка, а не человеческого ребенка?

– Ребенка. В 7-8 лет первый оборот, – ответил Женя растерянно. – Магически одаренные могут чуть раньше обратиться. – От облегчения я расслабленно прислонилась к стене. Не уверена, что смогла бы согласиться на ребенка от него, если бы мне сейчас сообщили, что рожу я волчонка. На такое моя психика не согласна. Категорически. Женя обнял меня, обеспокоенно вглядываясь в мои глаза. И я потянулась к его уху, решаясь на столь интимный вопрос.

– И последний на сейчас вопрос, – заглянула в его глаза и шепотом спросила. – Ты будешь человеком в моменты близости?

– Да, – твердо ответил он. Голос выдал некоторое удивление. – С людьми мы никогда не принимаем другое обличье для плотских утех. Только с самками своего вида могут быть варианты.

– И? Тебя это устраивает? Не пожалеешь, что не нашел себе самочку из своих?

– Ты глупости спрашиваешь, родная. – фыркнул он. – Я уже никого другого рядом с собой не вижу.

– Уже влюбился? – со смешком уточнила я, все ещё не веря в эту волшебную любовь по повелению богини.

– Ещё вчера, – признался он, серьезно глядя в мои глаза.

– Аржент, – растерянно протянула я. – Не знаю почему, но я тебя ещё не люблю. Не понимаю, почему правило истинной пары на мне не срабатывает...

– Какое правило? – переспросил он нетерпеливо.

– Ну то, что мы сразу полюбим друг друга...

– Это не правило, – снова перебил он меня. – Мы идеально подходим друг другу, мы – половинки одного целого. Но даже боги не могут заставить полюбить кого-то против воли.

Глава 4

То есть любовь между такими парами не даруется априори? Неожиданно. Хотя стоило догадаться, хотя бы по наличию гаремов у правителей. Это надо обдумать.

– Может, пойдем дальше? – спросила я, пряча растерянность. – Нам нужно ещё в книжный магазин заглянуть.

– И в магазин с женскими мелочами, – зачем-то напомнил он с мягкой улыбкой. Выдохнув, он тихо предложил. – Тьяна, я спрошу у мамы насчет противозачаточного зелья, но в ту лавку я не советую обращаться. Я не уверен в качестве его зелий, да и ходят слухи, что Верден и запрещенными приторговывает. Поэтому у нас с ним взаимная неприязнь.

– А почему он так ехидно на тебя посмотрел, уточняя насчет количества?

– Просто он знает, что я магически одарен. А значит, о детях от меня может беспокоиться только моя айрина.

– Хочешь сказать, что обычная человеческая девушка от тебя забеременеть не может? – спросила я. И Аржент кивнул.

Фух, а я уж подумала, что он часто сюда подружек водит. А так получается Вердена насмешило, что избранная не хочет ребенка от своей половинки. Да ещё и свекрови не доверяет, раз сюда обратилась. Упс. Я виновато улыбнулась и потерлась носом об его плечо. Заметила, что ему нравится, когда я дотрагиваюсь до него. Вот и сейчас сразу как-то оттаял. И перехватив мою ладонь, потянул в магазин. Как оказалось, здесь торговали и канцелярией и книжками. Их грифели были похожи на наши карандаши. А вот самопишущие ручки (слава богу, не перья!) имели странную овальную форму. Тетрадки больше блокноты напоминали. А вот книги имели вполне стандартный вид, и даже были напечатаны. Бумага имела чуть зеленоватый оттенок. Крапиву используют? В этом магазине я зависла надолго, как и в следующем. С женской кож-галантереей и прочими мелочами. Здесь были и заколки, и ленты, и что-то похожее на резинки для волос.

Домой вернулись, когда уже опустились сумерки. Я к тому моменту изрядно проголодалась, о чем вскоре узнали все окружающие, так заунывно урчал мой желудок. Аржент не стал дожидаться совместного ужина, увел меня на кухню, где мы вкусно поели. А после направились в спальню, где я смогла спокойно подумать над содержанием письма брату. Надеюсь, он не подумает, что я конкретно сошла с ума, если я напишу ему про другой мир? А все равно выхода у меня особо нет. Иначе мое внезапное исчезновение не объяснишь.

«Ванька, ты не поверишь. Но я попала в другой мир. И знаешь почему – меня мой суженый к себе затащил. Он очень милый, но при этом оборотень, лохматый и мохнатый. А если серьезно – у него вторая ипостась – белоснежный волк. Он сын вожака, поэтому бедствовать мы не будем. И если вдруг не сойдемся характерами – он пообещал вернуть меня обратно в мой мир. Через год. Знаю, что это похоже на бред, но прошу мне поверить. И успокоить моих друзей и нашу бабушку. Постараюсь весточки тебе почаще слать, хотя это не так просто. Люблю и целую. Передавай малому и Вере привет. Твой Танчик.»

Завернула послание в конверт, подписав его «Ване Веселову», и протянула Арженту. Не запечатала его, негласно предлагая прочитать его. И обрадовалась, когда он этого не сделал. И только после с запозданием поняла, что он, возможно, не сможет прочесть его. Из-за той же проблемы, не поймет нашу письменность.

– А почему твой волк белоснежный? – спросила я с любопытством. – Ты же брюнет.

– Магия, я владею магией льда. И если ты научишься черпать силу из моего источника, то зимой больше не будешь чувствовать упадка сил.

– А как это? Черпать силу?

– Ведьмы от магов отличаются тем, что своего источника не имеют, но могут пользоваться окружающими источниками. В твоём случае тебя питает сама природа, быстрее всего подзаряжаешься в лесу. И тут я могу тебе предложить прогуляться завтра в сосновый бор. И если ты, действительно, не боишься волка, то я могу и сам доставить тебя туда, – он улыбнулся и присел на корточки рядом со мной. Провел пальцами по моей щеке и подбородку и порывисто поцеловал меня, когда я ответила уверенным кивком на его предложение. А уже в следующую минуту мы целовались, как сумасшедшие. Неожиданно поняла, что уже сижу на его коленях. И судя по его умелым действиям, скоро буду лежать, и не важно где: прямо здесь на полу или же на кровати. Поэтому я, собрав всю волю в кулак, отстранилась от него.

– Обучение, – хрипло прошептала я в ответ на его взгляд. – Мы планировали заняться моим обучением.

– Да, – выдохнул он и вздохматил свою шевелюру. Одним движением пересадил меня обратно на стул. И поднявшись, переместил ещё один стул к секретеру. – Начнем с письменного языка? По магии я попрошу маму объяснить тебе азы, или сестру. А в целом по нашему миру тебя будут просвещать все понемногу.

– Жень, – позвала я его неуверенно. – Ты так и не сказал мне, почему не хочешь, чтобы я училась в Академии.

– Родная, если ты хочешь этого – я сделаю все возможное для твоего поступления в академию, – ответил он мягко. Он опять не ответил на мой вопрос. И если он думает, что я не замечаю этих недомолвок, то он ошибается. И видимо, чтобы сбить меня с толку, он заявил. – Я так боялся, что тебя напугает мой волк... Особенно, когда ты сказала, что из безмагического мира. И так рад, что оказался неправ. Только не понимаю, отчего так.

– У нас столько книг и фильмов на тему оборотней, что пугаться было бы странно.

– А что такое фильмы? – заинтересовался Аржент. И пришлось объяснять на пальцах. А это оказалось нелегко. И только более-менее разобравшись, он вернулся к моему вопросу. – С чего бы начать?

– Наверное, с алфавита, – пробормотала я. – Хотя нет, скажи, какой у вас принцип письма. – он озадачено нахмурился. – У нас, русских, например, слева направо, и строчки идут сверху вниз. У арабов, это другой народ, справа налево. У китайцев, насколько я знаю, столбиками. А у японцев, как заглагорассудиться.

– У нас, как у русских, – я выдохнула с облегчением. Слава всем богам.

– Один символ означает одну букву? – новое мое уточнение. – Точнее один звук. Так давай я напишу свой алфавит, а ты напишешь, как выглядят эти буквы в твоём языке.

Так мы и начали изучение языка этого мира. Я писала букву и озвучивала именно её звучание, он писал напротив этой буквы свою. Затруднение возникли только с несколькими буквами. Долго объясняла смысл мягкого и твердого знака, прежде чем Аржент твердо заявил, что у них его нет.

– А у вас прописные буквы сильно отличаются от печатных? – и снова мой вопрос вогнал его в ступор. Пришлось показывать на примере буквы «Т». Оказалось, что почти нет, при письме только углы некоторые смазываются. И тогда я взяла местный букварь. И первая буква их алфавита оказалась «О». Я несколько увлеклась «азбукой», поэтому Аржент решил сходить к маме за зельями и сразу договориться о моем обучении на завтра. Рассеянно кивнула, не отрываясь от чтения по слогам. Взрыв мозга просто.

Неожиданно вспомнив о своих многочисленных покупках, я растерянно огляделась по сторонам в поисках пакетов. И не нашла их. Нахмурившись, подошла к шкафу: так и есть, половина полочек занята моими вещами. А в другом отсеке висели мои платья, блузки и юбки. И одни брюки с рубашкой, единственное, что удалось сразу подогнать под меня. Остальное Айка обещала прислать в ближайшие дни. Хотелось уже избавиться от платья и переодеться во что-то более домашнее. Но из домашнего были только сорочка и халат (пижамы я себе тоже

заказала в магазине нижнего белья). Поколебавшись, я взяла все-таки самый скромный комплект и направилась в ванную. Не думаю, что могут возникнуть проблемы с их водопроводом. Но они возникли: душа не было. Пришлось набирать ванну, что очень замедляло процесс.

– Тьяна, – окликнул меня из комнаты Аржент. И в его голосе я уловила испуг, поэтому поспешила выйти из уборной.

– Жень, – окликнула я его. А то он уже какую-то руну чертил на зеркале. На его лице отразилось такое облегчение, что я, не удержавшись, улыбнулась. После первой волны облегчения его взгляд полыхнул раздражением. И я поспешила пояснить. – Я хотела переодеться и поняла, что мне просто необходимо освежиться.

И в ту же секунду оказалась в его довольно таки тесных объятиях.

– Не пугай меня так больше, – попросил Аржент тихо.

– Да куда бы я делась из этого особняка? – попробовала добавить я рационализма в наш разговор.

– А кто тебя знает, – буркнул он.

– А вот с этого момента поподробнее, – улыбнувшись, протянула я. – Неужели есть способ вернуться в свой мир? Или куда-то в другое место перенестись?

– Нет, – твердо ответил он. – Я просто тебя так долго ждал, что теперь боюсь потерять. И это иррациональный страх. – Я только скептически хмыкнула на это. Развернулась и направилась в ванную комнату. Аржент увязался следом.

– Я хочу принять ванну.

– И я хочу, – ответил на это Аржент и протянул мне флакон с противозачаточным зельем. Намек более чем прозрачен, оттого я и начала стремительно краснеть.

– Аржент, я... – начала я смущенно и замолчала. Представить себя купающейся в ванной с обнаженным Аржендом пока не могу. Не настолько раскованная. Да и недостатки собственной фигуры смущают. Вот как избавлюсь от лишних сантиметров на талии, так и будем вместе купаться. А что тогда сказать? Не хочу пока продолжения? Так это неправда, ведь меня тянет к оборотню неудержимо. – Давай не будем торопиться? – предложила я несмело. В конце концов, необходимо понять, что он пытается от меня скрыть. Жень медленно кивнул, я забрала флакон и сделала ещё один шаг по направлению к ванной комнате.

– Тьян, я столкнулся с Кареном на подходе к своей комнате. Он попросил передать тебе зелье, – он протянул мне ещё один флакон. – И рассказал о подарке, что нам преподнес. Скажи, тебе всегда было больно с мужчинами? – я отвела взгляд. Что за гадство? А как же врачебная этика? Или у них подобного нет? Хотя Карен же на клан работает, а не на меня.

– Почему? Иногда было неплохо, – промямлила я в ответ. – Я даже знаю, что такое оргазм, – я, наконец, подняла взгляд. И натолкнулась на насмешливый взгляд Аржента. Не верит?

– Родная, чего ты так боишься? Я же должен понять... – я прикусила губу в нерешительности.

– Мой первый мужчина был... кхмм... похожей комплекции. И это было ужасно. Всегда, – припечатала я в конце. И пока мне трудно поверить, что боли теперь не будет.

А ещё я очень боюсь разочароваться в Арженде. Я же не буду больше терпеть, если не понравится. Или притворяться, что мне хорошо. Я просто уйду. Попробую поступить в Академию. Не получится пройти на бесплатное, пойду работать, да хотя бы продавщицей или официанткой. А для того, чтобы выжить в незнакомом мире, нужны элементарные знания. Сегодня, например, я пыталась разобраться в ценовой политике, когда Аржент расплачивался в магазинах за мои покупки. И нет, я не считаю себя эгоистичной стервой. В конце концов, это он виноват, что я оказалась здесь без вещей и средств к существованию.

После моего заявления Аржент подвис капитально, ведь со своей «комплексией» он сделать ничего не может. Чем я и воспользовалась, проскользнув в уборную. Вот только щекотды

в ванной не было. Оглядевшись, я обнаружила стул и подперла дверь им. Не остановит, но задержать ненадолго сможет. И нет, Аржента я не боялась. Где-то на подсознательном уровне знала, что он не причинит мне вреда. Но его недомолвки меня уже напрягали. Что не так с моим попаданством?

С ванной затягивать не стала, минут пять отмокала, а после быстро смыла с себя запахи уже почти двух дней. Усталость навалилась с удвоенной силой, но я упрямо боролась с ней. Тщательно вытерлась и раздербанила волосы пальцами. Надела черную атласную сорочку в пол и халат такой же длины. Тщательно завязала пояс на узел и подошла к зеркалу. Ошеломительно. Не думала, что мне так черный атлас пойдет. Мои глаза каре-зеленого цвета, но сейчас под действием то ли сильных эмоций, то ли магии стали насыщенного темно-зеленого цвета. Я замечала и раньше, что их оттенок меняется в зависимости от настроения, но такими яркими они никогда не были. А благодаря маске для волос, что я купила сегодня в магазине, каштановые волосы даже сейчас, мокрые и запутанные, выглядели, как после похода к стилисту. Да и в целом, после сеанса исцеления у Карена, я выглядела свежей и отдохнувшей.

Выдохнула и вышла в спальню, не зная к чему готовиться. Аржент опять зажег свечи и расставил возле зеркала в произвольном порядке. А на зеркало была нанесена руна. Услышав мои шаги, оборотень резко обернулся. И снова подвис, взглядом скользя по моей фигуре.

– Подойди ко мне, – хрипло попросил он. Сглотнул и уже более спокойно продолжил. – Мне нужна твоя помощь, чтобы построить окошко в твой мир.

Я послушно приблизилась, он указал на место впереди себя. Переместилась, и он тут же прижался к моей спине, становясь впритык. Взял мою ладонь и положил на светящийся символ. Сверху положил свою руку и будто пустил энергию по нашим ладоням, напивая символ магией.

– А теперь представь знакомое зеркало, а точнее вспомни его в деталях. Желательно чтобы рядом была горизонтальная поверхность, куда можно опустить письмо.

Кивнула и, закрыв глаза, сосредоточилась на задании. В голову сразу пришел старенький трельяж в зале нашей квартиры. Я в его отражении почему-то всегда выглядела хорошо. Поэтому сейчас без проблем воссоздала его образ в воображении. И добавила желание увидеть, что сейчас происходит по ту сторону зеркала, если считать, что наше и это зеркало – это окошко между мирами. Аржент произнес какое-то непонятное слово, а после выразительно хмыкнул. Я открыла глаза и вместо своего отражения увидела зал. Никого в комнате не было, хотя из кухни шел свет. Ужинают? Интересно, а с той стороны нас могут увидеть? Аржент поднес конверт к светящемуся символу и просунул его сквозь зеркало.

– Осторожнее, – посоветовал он, заметив, что я начала ощупывать поверхность стекла. Я чуть надавила ладонью, и грань миров поддалась. И тут же ладонь обожгло яркой болью, будто тысячи лезвий пронзили кожу. Вскрикнув, отдернула руку от зеркала. – Я же предупреждал, – укоризненно произнес Аржент, прижимая меня к себе. Изображение начало гаснуть, и уже в последние секунды я увидела вбежавшего в зал племянника. Матвей что-то говорил, обращаясь к кому-то на кухне, и усиленно указывал на конверт. Будто пытался что-то доказать. Что было дальше, я уже не увидела. А боль в ладони как-то быстро притупилась и исчезла, так что я даже пожалела, что не смогла потерпеть и смолчать, а то бы увидела продолжение.

Полуобернулась к оборотню и чмокнула его в щеку.

– Спасибо, Аржент. – с чувством сказала я. Он же обнял меня, положив руки на живот, и коротко поцеловал в губы.

– Всё, что пожелаешь, – ответил он тихо и устало. Много магии ушло на окошко в мой мир? Я озадаченно нахмурилась, обдумывая этот вопрос, и не сразу заметила, как Женя начал развязывать пояс от халата. Однако когда его ладонь скользнула к груди, возражения замерли на моих губах.

Ой-ой-ой, кажется, сейчас начнется совращение малолетних. Это в свете отрывшегося возраста Аржента, я себя к малолеткам отнесла. И все разумные доводы про «не торопится» как-то слишком быстро покинули шальную голову. А поцелуй окончательно прогнал все сомнения.

Халат будто сам собой скользнул на пол. Аржент, не разрывая поцелуя, подхватил меня на руки и отнес на кровать. Не уложил, а поставил на ноги. И я с удивлением поняла, что всего на несколько сантиметров выше его сейчас. Его ладони погладили мою спину, в неспешной ласке поднялись к надплечьям. И подцепив пальцами бретельки сорочки, он спустил их с плеч. Тяжелый атлас, чуть задержавшись на груди, соскользнул вниз. Судорожно выдохнула, когда Аржент чуть отстранился и окинул меня обжигающим взглядом. Руки дернулись сами собой, чтобы прикрыть грудь.

– Не надо, – шепнул Аржент и осторожно убрал их, положив мои ладони себе на грудь. И его пальцы начали исследовать меня. Оборотень не спешил: его прикосновения были такими легкими и нежными, что это даже вызывало умиление. Он будто боялся ненароком повредить мне. Я решила не стоять истуканом и начала расстегивать пуговицы на его рубашке. И видимо, это было моей ошибкой, Арженту отказала выдержка. Он резко притянул меня к себе и поцеловал уже не так осторожно. Ой, а предохранение?! – запоздало мелькнула мысль и я попробовала отстраниться. И снова Аржент сразу поддался моему напору.

– Ар... – начала я, но оборотень меня перебил.

– Не торопиться. Я помню, – хрипло сказал он. – Я просто хочу доставить тебе удовольствие.

Я озадаченно хлопнула ресницами, пытаясь осознать его фразу. Но мне банально не дали на это времени. Мои губы снова взяли в плен в умопомрачительном поцелуе.

Глава 5

Не помню, как я оказалась уже лежащей на постели. Зато помню обжигающие поцелуи Аржента. А что вытворяли его руки?... Я буквально плавилась от его ласк. Его чуть огрубевшие пальцы путешествовали по всему телу, выискивая самые чувствительные места. И вскоре я уже стонала от страсти в его объятиях, и его поцелуи уже не могли приглушить эти звуки.

Наконец, будто насытившись моими губами, он начал покрывать поцелуями мою шею, щетиной чуть задевая нежную кожу. Это было настолько ярко и чувственно, что я чуть не взвизгнула от красочных ощущений. Протяжно выдохнув, я закопалась ладонью в его густую шевелюру. На минуту поддавшись нажиму, он быстро поцеловал меня в губы и продолжил изучать мою шею губами, спуская все ниже. Ключица, родинка над левой грудью, соски, которые только этого и ждали. На изучение груди он потратил намного больше времени, целуя, посасывая, а иногда и чуть прикусывая вершинки. Его пальцы к этому времени добрались до моего лона, и осторожно проникли между складочек. Аржент легко нашел центр моей чувственности и играл с тугой горошинкой, заставляя меня непроизвольно выгибаться в его руках. Я уже сходила с ума от желания, но и этого ему было мало. Оставив в покое мою грудь, он продолжил спускаться поцелуями к пупку и ещё ниже. Подцепив тонкую ткань трусиков пальцами, он быстро снял их. И раздвинув мне ноги, начал ласкать меня там, уже губами и языком играя с моим клитором. Возражения застряли на губах, а после и вовсе пропали. Потому что ощущения были нереальные. Будто Аржент точно знал, что и как нужно сделать, чтобы вознести меня на вершину удовольствия. И вскоре мир взорвался сотнями фейерверков под крепко зажмуренными глазами. Или это я взорвалась на миллион частиц?

Очнулась я уже лежа головой на плече Аржента. Причем он так и не разделся и сейчас просто медленно гладил меня по спине. Мурашки послушно маршировали следом за его ладонью, иногда даже опережая её.

Несмотря на невинность ласки, я всем нутром чувствовала, как он желает меня. Но сдерживает свою страсть, что-то придиричиво изучая на потолке. Я даже проследила за его взглядом, но ничего особенного не обнаружила. Чуть приподнявшись на руках, я поцеловала его в губы. Он глухо застонал, вдруг резко и сильно прижав меня к себе и тут же отстраняя меня.

– Дай мне минуту, – хрипло попросил он, окидывая меня голодным взглядом. И снова устался в потолок. Ну и пусть. Я вот пока займусь важным делом.

И я продолжила расстегивать пуговицы на его рубашке, вытянула её из штанов и распахнула полы. Пришла моя очередь изучать его. Хотя! Стоп!

– Аржент, – позвала я его тихо и подняла, наконец, взгляд. – Я собственно спросить хотела: противозачаточное зелье пьется до или после секса? – его глаза удивленно округлились.

– До, – шепнул он и растерянно улыбнулся.

– Тогда я буквально на секунду, – предупредила я, подсакивая с кровати. Желание прикрыть собственную наготу все ещё было, но я мужественно с ним сражалась, понимая, что поиск сорочки только задержит меня. Метнулась в ванную комнату за флаконом с зельем. И уже по дороге обратно, озадачилась новым вопросом. – А сколько пить-то надо?

– Один глоток, – ответил Женя и, сев на постели, одним рывком избавился от рубашки. Кажется, от его поспешности и силы рывка манжеты остались без пуговиц. Но ему было на это плевать, Аржент уже избавлялся от брюк. Я глотнула горьковатое зелье, с улыбкой наблюдая за его действиями. Какое же у него красивое тело?! На тугих мышцах торса играли блики от света свечей. И ведь ни одного грамма жира. С тяжелым вздохом посмотрела на собственный животик: я от тебя избавлюсь в самом ближайшем будущем. Честное пионерское. Почувствовав нетерпеливый взгляд Аржента, отставила флакон на тумбочку и забралась на кровать. Ста-

ралась не смотреть на его член, чтобы Аржент не почувствовал мой страх. Но видимо, он его все-таки уловил. Поэтому и зацеловал и заласкал меня снова, так что я снова потеряла голову от страсти.

– Скажи это, – требовал он шепотом, ласками снова подводя меня к грани.

– Я хочу тебя, – прошептала я наугад.

– Не это, – со смешком ответил Аржент. Голова думать наотрез отказывалась, но я все-таки придумала новый вариант.

– Возьми меня? – Аржент хрипло усмехнулся и покачала головой. Сел и заставил меня оседлать его бедра.

– А теперь без вопросительной интонации, – попросил он, серьезно заглядывая в мои глаза. А! Демоны, как ему удастся держать себя в руках и одновременно глядеть на меня с таким желанием.

– Возьми меня, – прошептала я, послушно поддаваясь напору его рук. Он осторожно опустил мои бедра на себя, медленно проникая в меня до упора. И замер, давая время привыкнуть к нему. Боли не было, скорее легкий дискомфорт. Я выдохнула, расслабляясь в его руках. И Аржент тут же опустил меня на кровать, так и не выйдя из меня. От неожиданности я тихо вскрикнула и снова вскрикнула, когда он толкнулся в меня. Вышел и снова проник. Медленно и осторожно, контролируя каждое свое движение. И вскоре я уже стонала от удовольствия, что спиралью закручивалось внизу живота. Ещё минута и я поддаюсь навстречу уже более резким толчкам, обхватывая ногами его бедра. И вот мы уже вместе несемся навстречу приближающемуся оргазму. Одному на двоих.

Отдышавшись, я сладко потянулась в объятиях Аржента. Он так и не вышел из меня, лежал сверху, опираясь на руки. И в данный момент с необыкновенной нежностью разглядывал мое лицо.

– Как ты? – тихо спросил он.

– Восхитительно, – искренне ответила я и потянулась к нему за новым поцелуем. Аржент тут же перехватил инициативу, заставляя меня забыть обо все на свете, кроме его рук и губ.

И вскоре мы снова танцевали древний, как мир, танец любви. А потом ещё и ещё. Устав, я взмолилась о пощаде. И Аржент тут же отступил. Завернул меня в одеяло («от греха подальше», как он сказал) и, притянув к себе, обнял крепко-крепко. Как ни странно это не помещало мне заснуть. Утро принесло мне новые впечатления: легкую боль в мышцах можно абсолютно игнорировать, когда твой мужчина так умело ласкает тебя, что ты забываешь о собственной стеснительности. Солнце заливало комнату ярким солнечным светом, ничего не срывая от любящих глаз, смотрящих с таким восхищением, словно я богиня. Новые поцелуи и ласки, и мы снова взлетаем к звездам.

– Аржент, – шепотом зову я его, вернувшись на землю после очередного оргазма.

– Ммм? – протянул он неразборчиво. Наверное, из-за того, что в этот момент он покрывал поцелуями мою шею и прерываться вовсе не хотел.

– А сколько времени? – спросила я, разворачиваясь в его объятиях. Кажется, он хочет продолжить секс-марафон? Но у меня-то другие планы. Желудок решил мне подсказать, громко напоминая о своем существовании.

– Завтрак мы проспали, – нахмурившись, сказал Аржент. – Но я сейчас попрошу слуг принести нам что-нибудь посущественнее.

– А когда Мелисса сможет со мной позаниматься?

– В любой момент, – поднимаясь с кровати, ответил оборотень.

– Значит, завтракаем, – подвела я итог, поднимаясь следом и натягивая сорочку. Огляделась по сторонам в поисках халата. – Потом у меня занятия с твоей матерью, а после – обучение письму.

– Нет, – покачал головой Аржент. – После мы ходим в хвойный лес, где ты хоть немного подзарядишься энергией. Но сначала... – он достал из тумбочки литой браслет из золота. – Согласна ли ты пройти со мной свой жизненный путь?

– То есть? – переспросила я.

– Выходи за меня замуж, – попросил он уже не так торжественно. – Так, кажется, говорят в человеческих землях.

– У нас, то есть в моем мире, дарят ещё кольцо, – растерянно пробормотала я. Что-то я совсем не готова к такому развитию событий.

– Если хочешь, сегодня же куплю тебе ещё и кольцо. – Аржент улыбнулся и, обхватив мою руку, надел браслет мне на запястье. Я не сопротивлялась. По сути, сейчас мы стали, как я понимаю, женихом и невестой. То есть время до замужества у меня ещё есть.

– А как у вас проходит обряд единения? – спросила я с любопытством. Нужно знать, чтобы не пропустить сие знаменательное событие.

– В полночь, когда Луны находятся на максимально близком расстоянии, на острове Вечной весны мы принесем друг другу клятвы и сольемся воедино. И если Алелья благословит наш союз, эти браслеты станут неснимаемыми. – Аржент надел и на своё левое запястье браслет.

– Что за остров Вечной весны? – тут же спросила я,

– В горах, – он кивнул на окно, из которого днем, действительно, были видны горы. – Есть небольшое озеро с горячей водой. А в центре него остров, на котором растет вишня, цветущая круглый год. – Аржент с улыбкой наблюдал за мной. А я даже не пыталась загримировать свое любопытство. И если теплое озеро можно объяснить горячими источниками, то вечноцветущее дерево уже не получится. Аржент быстро связался по разговорнику с прислугой, как я поняла, и попросил принести завтрак. – Цветущая вишня – это символ Алельи, её воплощение в нашем мире. Луны – это тоже воплощения наших богов, брата и сестры, Ареса и Алельи.

– У вас всего два Бога? – уточнила я, надевая халат и завязывая пояс. Аржент медленно кивнул.

– Есть ещё Привратник, что указывает душам путь в загробный мир. А богов два, Арес – покровитель мужчин, Алелья – женщин. Да обычно правит супружеская пара, а у нас вот такое исключение.

– У нас вообще считается, что один Бог, – заметила я. И тут же поправилась. – Вру, у нас очень много религий, но в большинстве Бог – один. Кстати, ты так и не сказал, как Арес реагирует на желание сестры связать всех родственными узами? И кто такие оракулы?

– Оракулы, или Ведающие судьбы – это люди, обладающие пророческим даром. Их всегда тринадцать, живут обособленно в горах. Каждый житель нашего мира может один раз в жизни обратиться к ним. Можно задать три вопроса, и чем конкретнее будут вопросы, тем конкретнее ответы. Плата за это – один золотой, и знание о том, чего лучше не знать. – Аржент отвел взгляд, я уже хотела спросить, что он узнал у Оракулов, когда в дверь постучали. Слуги быстро расставили подносы с едой на столе у окна и также быстро удалились.

За завтраком я продолжала засыпать оборотня вопросами и не на все он отвечал. Например, отказался говорить, что ему конкретно предсказали оракулы.

– Понимаешь, чисто теоретически вопрос можно задать любой, но по факту чаще всего приходят к ним, чтобы узнать, где искать истинную пару, – Аржент ласково улыбнулся. – Я за этим и пришел. Оракул сказал, что ты в другом мире, и в таких случаях они дают формулу заклинания, чтобы прорубить окошко в другой мир.

– То есть оно не входит в учебную программу Академии? – переспросила я. Аржент кивнул, и тогда я озадачила его новым вопросом. – А почему ты тогда сразу меня не переместил в ваш мир? – оборотень отвел на мгновение взгляд, а я продолжила давить. – Вдруг бы я уже вышла замуж и родила детей? Почему ждал пять лет?

– Решил ещё погулять? – с вопросительной интонацией протянул Аржент и умопомрачительно улыбнулся. Я скептически посмотрела на него и покачала головой. Не верю. Аржент выдохнул и начал перечислять: – Во-первых, переход между мирами – это стресс для организма. Во-вторых, требует очень много магической энергии, от того кто ведет. В-третьих, заклинание на обучение тебя нашему языку тоже нет в академической программе, и я его долго искал. И наконец, ты там оставила семью, друзей, и я не был уверен, что могу стать равноценной заменой.

Вроде и говорит вполне логичные вещи, но почему-то мне кажется, что он не откровенен до конца. Кивнув, я допила травяной чай и, оставив кружку, направилась к гардеробу. Взяла новый комплект белья и брюки с рубашкой и направилась в ванную комнату. Пока умывалась и одевалась, обдумывала ситуацию. Аржент явно что-то не договаривает и, судя по всему, будет упираться до последнего. Попробовать подловить его или вывести его на откровенный разговор? Так и не решив этой дилеммы, я вышла в комнату. Аржент уже тоже переоделся.

Мелиссу мы нашли в зимнем саду – застекленной оранжерее. Она сейчас занималась травами на огороженном участке, что смутно напоминал мне огород. Заметив мое любопытство, женщина спросила.

– Какие-то из этих трав тебе знакомы? – я неуверенно кивнула.

– Подорожник, крапива, щавель, мята, салат, кинза, петрушка, укроп, базилик, – перечислила я знакомые травы. Остальные видела много раз, но названия не помню. Поэтому просто кивнула на цветы и продолжила перечислять. – Ромашки, васильки, маргаритки, незабудки, ландыши, огоньки, – я замерла, изучая белые цветы, что росли у самого стекла, и если меня не подводит зрение, именно рядом с ними панелька открывающаяся. – Подснежники? – Мелисса кивнула и улыбнулась, а я пояснила. – Я их вживую ни разу не видела. Но у нас есть сказка о подснежниках и 12 месяцах.

– Двенадцати? – переспросила Мелисса. Пришлось пояснять, а потом и сказку рассказывать. Мелисса перечислила их месяца: – Сейчас – Метень, следом идут Таянь, Цветень, Жарень, Плодень, Жатвень, Засыпь и Снежень. Но мы отвлеклись, – она снова улыбнулась. – И я думаю, что начать следует с медитации. Ты знакома с этим понятием?

Я изобразила руками часть позы йогов и вопросительно протянула.

– Ом?

Мелисса закашлялась, пытаясь сдержать смех, но потом они с Аржентом переглянулись и рассмеялись в голос.

– Прости, – извинилась она, заметив, как я растерянно улыбаюсь. – Просто это было забавно.

– И этот жест, – Аржент соединил большой и средний палец. – У нас считается неприличным. – Сразу пришел на ум аналог, и я «смущенно» потупила глазки. Не сказать, что я была прям оторвой в юности, но по настроению была способна и на более неприличные выходки. – А что означает «ом»?

– Единица измерения электрического сопротивления, – буркнула я. И с удивлением поняла, что слова «электрического» сказал на русском. У них аналогов нет? У Аржента и Мелиссы вытянулись лица. – Проехали, – отмахнулась я, понимая, что не смогу объяснить на пальцах все то, что я сказала. – Ом – это сакральный звук, мантра. Помогает погрузиться в медитацию. Наверное, – минутная растерянная тишина, и Мелисса кивает сыну.

– Иди, сынок, мы сами разберемся. Ты будешь только мешать. – Аржент кивнул и, поцеловав меня, направился на выход. – Татьяна, закрой глаза.

– Можно просто Таня, – перебила я её и тут же чуть по голове себя не хлопнула. – Это сокращенный вариант моего имени, у нас так принято, – быстро выдала я и демонстративно закрыла глаза. Мне уже страсть, как не терпелось заняться магией. Если для этого нужно сначала помедитировать, то я научусь и этому.

– А теперь прислушайся к себе и попробуй найти место, куда тебе потянет. Энергию ты сейчас не увидишь, но почувствовать её можешь.

Я сосредоточилась на собственных ощущениях, стараясь «прислушаться» к себе. Не сразу, но я почувствовала, вокруг ручейки энергии, а точнее они ощущались, как тонкие жгутики теплового воздуха. Я попробовала ухватить один.

– Молодец, – прокомментировала Мелисса. – Найди идеальное для себя место. – Я попробовала сделать пару шагов с закрытыми глазами и чуть не навернулась. Чудом удержав маты при себе, я попробовала почувствовать «жгутики» и с открытыми глазами. И, наконец, у меня вышло и я уверено направилась к маленькому искусственному ручейку. – Он не искусственный, – зачем-то сказала Мелисса и расстелила нам плед. Она тоже была в брюках, поэтому села в позу йога, вот только руки оставила лежать свободно на коленках. – Скрести ноги так же, как я. – посоветовала она. – По-первости так проще медитировать. Потом уже не будет иметь значения, какую позу принимать, – я последовала её совету. – Хорошо. Теперь закрой глаза и попробуй потянуть энергию на себя и аккумулировать её в районе солнечного сплетения.

И как это сделать? Я изошла на десять потов прежде, чем у меня начало что-то получаться. И только после третьей успешной попытки, Мелисса поменяла задание, наказав собрать энергию в ладонь. И попробовать придать ей форму шара.

– А теперь скажи «Люмине», – приказала она. Повторила и получила новое указание. – Можешь открыть глаза.

В моей руке находился небольшой светящийся бледно-желтым цветом шар. Вроде ничего особенного, но я завизжала от восторга. Мелисса с улыбкой наблюдала за мной.

– Молодец, – шепнул Аржент, присаживаясь рядом. Его глаза горели восторгом, не таким сильным как у меня, но это согрело душу. – У тебя просто невероятные успехи. Валери, помню, только спустя месяц занятий зажгла свой первый «светляк». И он был странного серого цвета, – я улыбнулась, неожиданно почувствовав, что рядом с ним жгутики энергии прохладные. Это и есть его магия льда? Спросила, на что получила удивленный взгляд от обоих и медленный кивок Аржента. Неожиданно заурчал желудок. Странно.

– И долго мы занимались?

– Да уже почти три часа, – с улыбкой сказал оборотень. – Вот я и решил проверить, как вы здесь.

– Песец, – пробормотала я. У Аржента выразительно приподнялась бровь, а я снова с досадой отмахнулась. – А мы успеем в хвойный лес сегодня сгонять?

– Вот чтобы мы успели, я и пришел забрать вас на обед.

– Так вперед, чего мы сидим.

Непонятно почему, но мне срочно захотелось посетить этот лес. Хотя вроде я и здесь немного подзарядилась, но хотелось чего-то другого. Будто не моя эта энергия. Пока шли в столовую, поделилась своими ощущениями с Мелиссой.

– Все правильно, я-то водница, поэтому и попросила выделить мне эту оранжерею с естественным родничком. Вода- это часть природы, поэтому ты и смогла немного «подзарядиться» у меня. Но этого мало.

Глава 6

Пообедали мы быстро. После чего меня хорошо так утеплили, прежде чем выйти на улицу. Сам Аржент ещё в комнате обернулся в волка и попросил сложить ему одежду в рюкзак. Уже на улице я забралась на него и с силой вцепилась в холку. Почувствовав мою стальную хватку, Аржент обернулся и фыркнул мне в лицо. Это он намекает, что мне волноваться не стоит? Охотно верю! Но лучше сначала проверю.

Но нет, я не упала, даже когда Аржент набрал приличную скорость. И только чуть успокоившись, я почувствовала, что вокруг меня сплетен кокон из чуть прохладных жгутиков. Поэтому и ветер меня не обжигает холодом. Ещё через полчаса мы были на месте. Едва ступила на снег, как меня укутала теплая энергия леса. И потянула вглубь. Скинув рюкзак Арженту, я послушалась зову и вскоре вышла к огромному кедру. Остановившись в нескольких шагах от него, я восхищенно рассматривала это чудо.

– Дух-хранитель этого леса, – тихо прокомментировал оборотень. Энт?

– То есть лешие здесь не водятся? – с улыбкой спросила я и подошла ближе. Аржент покачал головой. Ручейки энергии будто подталкивали меня вперед. И вскоре я уже обнимала шершавую кору дерева, чувствуя, как яркая звонкая энергия наполняет меня под самую завязку. Я даже немного опьянела от нее, по крайней мере, на меня напало непонятное веселье, захотелось петь и танцевать.

– Спасибо, – шепнула я хранителю и снова погладила кору. А потом обернулась к Арженту, что не отступал от меня ни на шаг. И поддавшись импульсу, кинулась ему на шею и страстно поцеловала. В голове медленно, но верно зрел план попыток, что я ему устрою сегодня вечером. Надоела мне эта недоговоренность, сколько можно? Но пока можно же и побаловаться. – Тебе не холодно? – уточнила я, чуть отстранившись. В отличие от упакованной по самые уши меня Аржент даже рубашку не застегнул. Да и куртка была просто заброшена на плечи. Поэтому сейчас мои шаловливые пальчики залезли под его рубашку и начали пересчитывать кубики на его прессе. Аржент глухо застонал и аккуратно отстранил мои руки.

– Не искушай меня, Тьяна, – попросил он, нежно целуя мои ладони. А потом и каждый пальчик по отдельности. – Погода совсем не летняя, а до ближайшего поселения полчаса очень быстрым бегом. – Я округлила глаза, с опозданием осознавая, что его страсть за эту ночь ни чуть не утихла. – Да-да, – подтвердил Аржент, заметив, как мой взгляд скользнул ниже и замер на заметной выпуклости, прикрытой натянутой до предела тканью штанов. – Я с ума схожу от желания, моя айрина.

Я снова посмотрела в его глаза и спросила невинно.

– И ты даже потанцевать со мной не сможешь?

– Потанцевать? – переспросил оборотень. – Без музыки?

– Можешь напеть что-то из местного творчества, – предложила я, шагнув к нему в объятия. Заключив меня в кольцо своих рук, Аржент смущенно кашлянул. – Или придумай другой способ добыть музыку, – предложила я ещё один вариант. Оборотень пожал плечами и стал напевать мелодию без слов. Чем-то напомнило музыку кельтов, под которую очень удобно было танцевать современный медляк, то есть по кругу топтаться на месте. Мне же хотелось чего-то более зажигательного, но и от возможности подразнить моего айрина я не отказывалась. Уткнулась носом в его грудь под яремной впадиной. Аржент судорожно выдохнул, непроизвольно сжав меня сильнее. И с запинкой продолжил напевать. Тогда я потерлась носом об его кожу, а потом и поцеловала, неожиданно почувствовав, как сильно и гулко билось его сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.